

**АННА КРУТ
ВАЛЕРИЯ ОСЕННЯЯ**

**КНИЖНЫЙ КЛУБ
ЗАБЛУДШИХ ДУШ**

Annotation

Что делать, если ты обладаешь запретным во всем королевстве даром видеть призраков? Соблюдать осторожность? Не попадаться на глаза королевскому надзору? А еще можно найти тихую и неприметную работу в библиотеке... где давно уже существует небольшая брешь между миром живых и миром мертвых. Так Рэбекка и сделала. Пока однажды все не изменилось, и теперь ее подозревают в убийстве. Как выпутаться из сложившейся ситуации? Особенно находясь под надзором одного весьма амбициозного следователя...

Анна Крут, Валерия Осенняя

Книжный клуб заблудших душ

© Крут А., Осенняя В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Что делать, если вы обладаете запретным во всем королевстве даром видеть призраков? Соблюдать осторожность? Не попадаться на глаза королевскому надзору? Верно.

А еще можно найти тихую и неприметную работу в библиотеке... где давно уже существует небольшая брешь между миром живых и миром мертвых. Ведь, несмотря на всю опасность, в первую очередь Рэбекка желает помочь заблудшим душам.

Но однажды все пошло не так. Девушка перешагнула грань и попала в неприятности.

Как теперь выпутаться? Особенно находясь под надзором одного весьма амбициозного следователя...

Часть первая

Любовное послание

Тихо звякнул дверной колокольчик, отчего я недовольно сморщила нос. Только-только подумывала ненадолго отойти, чтобы выпить чашечку травяного настоя.

Придется теперь ждать закрытия. Я с неохотой отложила книгу и встала, приветствуя посетителя. Это оказался хмурый мужчина средних лет.

– Вы отдать? – вежливо спросила, замечая в его руках нашу книгу и привычно отодвигая ящичек с картотекой.

– Здравствуйте, да! – Мужчина положил передо мной толстый томик Адвара. – Дарин Огильд.

О... Ог... Оги... Нашла!

– Вы задолжали. – Я недовольно взглянула из-под длинной косой челки на мужчину. – Почти месяц, как истек срок!

Он стыдливо опустил взгляд, вяло улыбнулся, отчего приподнялись его небольшие темные усы, и с искренним извинением проговорил:

– Простите, последнее время на мои плечи навалилось столько проблем, что я совершенно забыл вернуть ее.

– Больше так не делайте. – Я расписалась в бумажке и протянула ее мужчине. Кажется, он не уловил моей улыбки, так как на полном серьезе проговорил:

– Никогда больше.

После, не прощаясь, ушел, вновь зазвенев колокольчиком над дверью.

– Странный он... – повела я плечами и взяла книгу, чтобы отнести на место.

За окном уже темнело, а значит, скоро закрытие. Можно будет провести вечер за любимой историей и чашечкой сладкого чая. Тем более в такую пасмурную погоду. На улице собирались тучи. Скорее всего, дождь пойдет. Весна в этом году началась рано, а первая гроза прогремела еще в апреле. Люблю это время.

Я улыбнулась и подошла к стеллажу. Быстро отыскала нужную букву, положила книгу, поскорее мечтая оказаться в любимом мягком кресле. Развернулась... и невольно вздрогнула. Сколько раз они ко мне приходили, а я все равно постоянно вздрагиваю. Это всегда происходит неожиданно.

Передо мной стояла молодая девушка в кружевном летнем платице. Острые плечики, худенькая и миниатюрная. Казалось, она смотрит через меня, на ту книгу, которую я только что поставила.

– Давно вы не являлись! – немного хмуро сказала, снова взяв ее с полки. – А как только я захотела отдохнуть, тут же.

И, уже направляясь к картотеке, совсем удрученно пробурчала:

– Вот не мог этот мужчина прийти завтра утром?

Девушка не отвечала мне, продолжая стоять около стеллажей. Они никогда не говорят. Ведь духи не могут произнести и слова в нашем мире. Являются и пристально смотрят, пока я не начну что-либо делать. Лишь некоторые общались со мною посредством книг.

Я раскрыла томик на первой странице, просматривая список всех бравших ее за последнее время.

До сих пор помню мамины слова, когда я стала спрашивать о явившихся мне людях. Почему они молчат? Стоят на одном месте и так пристально смотрят. Мама тогда очень строго наказала никогда никому не говорить об этом. Ведь видеть духов – преступное дело. Несколько сотен лет назад произошла страшная трагедия, коснувшаяся правящей семьи. С тех пор маленьких детей со столь опасным даром начали избавлять от него. Вышел закон, что ни в коем случае нельзя стирать грань между мирами живых и мертвых.

Если же твоя семья не сделала это, то есть шанс все исправить на свое совершеннолетие, когда уже самостоятельно можешь распоряжаться судьбой.

Но меня воспитали не так. С малых лет, как открылся дар, мама мне рассказывала историю нашей семьи. О том, что я и она не первые видим духов. Способность передавалась от матери к дочке по женской линии. Я спрашивала маму, почему мы не избавимся от него, раз он такой плохой. Оказалось, все совершенно не так, как утверждал закон. Более того, в нашей семье считалось грехом отказываться от того, что тебе даровано свыше. Ведь благодаря этой способности мы помогали душам обрести покой.

Сначала было очень тяжело, но шли годы, и я стала понимать, как права мама. Мы действительно помогали заблудшим душам. И по сей день я вынуждена скрывать дар, ведь я давно упустила свой шанс добровольно признаться и связать силу.

Из-за этого мне пришлось умалчивать и о втором даре – повышенной чувствительности к магии. Я так и не сходила в магическое управление, чтобы зафиксировать его. Боялась, что выявят запретную связь с миром мертвых.

– И кто же ты у нас? – Я с легким любопытством посмотрела на девушку, надеясь, что проверка имен не займет целую ночь.

Понятное дело, что ответа не получила. Она вовсе исчезла легкой дымкой. А вот мне предстояли долгие часы без сна. Помимо проверки фамилий, стоило еще просмотреть все хроники смерти за последний год. Я давно заметила, что призраки умерших года два-три назад умеют хоть немного помогать в поисках причин своей смерти. В отличие от тех, кто совсем недавно стал духом.

Вспомнив, что не закрыла библиотеку, я поспешила немедленно это сделать. Столкнувшись со столь огромным количеством смертей, прекрасно знала, как опасно бывает ночью оставаться одной. Пусть библиотека и небольшая, но иногда сидеть в ней страшновато. К тому же я частенько остаюсь тут на ночь. Хозяйка библиотеки хорошо меня знает, с самого детства, когда я еще сама бегала сюда за книжками. Я и работу библиотекаря выбрала только из-за того, что здесь было сильное скопление энергии. К слову, умершие могут являться только вот в таких местах.

Вернувшись к столику, я взялась за работу...

* * *

Проснулась я от настойчивого стука в дверь. Вздрыгнула, понимая, что заснула прямо на книгах и газетах. За окном уже ярко светило солнце, ничем не выдавая ночную грозу. Боги, неужели проспала?

Подбежала к дверям, открыла, впуская Нийдлейлу. Она явно была недовольна, что я так долго не открывала.

– Рэбекка, только не говори, что опять всю ночь провела за книгами?

– Не буду.

Женщина скользнула по мне взглядом, потом по столу с раскиданными материалами моего ночного поиска и нахмурилась.

– Убрать!

Я кивнула. Нийдлейла была той самой хозяйкой библиотеки, и она частенько навевалась с проверками по утрам. Стоит признать, что она строга, но все равно относилась к подчиненной с теплотой. Своих детей у нее никогда не было, возможно, поэтому она прикипела ко мне. Временами и поругать могла, а иногда – похвалить. Помню, Нийдлейла часто ставила меня в пример другим детям за то, что я всегда вовремя возвращала книги.

– Замуж тебе надо, – в который раз устало повторила женщина, засеменя к столу. – Тогда бы ты не проводила ночи за чтением криминальных хроник. Боги, Рэбекка, что ты вообще ищешь? Зачем тебе газеты годовалой давности?

Она взяла одну из них и еще сильнее нахмурилась, отчего морщинка между бровей стала глубже.

– Вы же знаете, я пишу роман, – как обычно, соврала я, – мне нужны интересные факты.

– Да ты пишешь его уже несколько лет! Когда-нибудь покажешь?! Да и почему убийства и несчастные случаи? Вот я в твоём возрасте баловалась любовными романами.

Я скривилась. Не знаю почему, но никогда их не любила. Детективы – да, приключения, но не придуманные несуществующие отношения! Они мне казались слишком наигранными. Какой нормальный мужчина станет называть свою любимую «моя нежная хризантема»? А описание ее губ! Только послушайте: бархатные, словно цветки каллы. И где они только столь экзотические растения берут? Меня передернуло.

Допустим, серьезных отношений у меня никогда не было, но никто из моих ухажеров не вел себя так, как в этих книжках!

Вот так берешь порой какой-то новый томик в библиотеке и чувствуешь, как тебя скручивают приступы смеха от столь несуразных речей любовников. Возможно, я просто завидовала, что у меня такого никогда не было. Из-за моей тайной стороны жизни я не могла позволить себе быть откровенной с кем-то. Но порой кажется, что и к лучшему это. Пусть уж ничего, чем *такое!*

– Нийдлейла, можно мне ненадолго уйти?

– Опять пойдешь за газетами? – демонстративно закатила глаза женщина. – Или в местную таверну за первыми сплетнями? Эх, нет, Рэбекка, я слишком хорошо тебя знаю.

– Мне правда очень надо. – Я посмотрела на нее своим самым несчастным взглядом, почему-то именно он действовал всегда. – И нет, вы не угадали, я собираюсь забрать книгу у должника.

– С каких это пор библиотека гоняется за теми, кто не вернул книжки? – искренне изумилась Нийдлейла.

– С тех самых, как я тут начала работать! – решительно заявила я, не уточняя, что в действительности это будет впервые.

Девушка-призрак, что вчера ко мне явилась, оказалась должна нам достаточно необычную и редкую книгу Оскара Брейля «Тонкослойная хроматография в фармации». Помоему, это идеальный повод, чтобы узнать у ее сокурсников, что же с ней произошло. В газетах мне удалось найти немного. Я узнала лишь о том, что на территории женского общежития известного Маннисского университета произошло ужасное убийство Маргарет

Имбарин. Происходила она из знатного рода. Этим, видимо, и объяснялось, почему о ней почти ничего не написано в сводках новостей и почему она училась на неприемлемом для девушки факультете – биомедицинских и биологических наук. Наверное, ее дядя, он же опекун, сделал все, чтобы этому делу не дали широкой огласки. Но популярная в нашей стране газета «Вестник» как-то умудрилась напечатать немного больше остальных, даже поместила на первой странице фото погибшей. Именно это и помогло мне сразу определиться в направлении поисков.

Все газеты твердили одно и то же – виновника задержали. Им оказался ее воздыхатель, убивший первокурсницу на почве ревности. Однако ее душа все еще здесь, а это значило, что следователи допустили ошибку, и мне предстояло выяснить в чем.

– Господь с тобой! Ты же знаешь, что отпущу, но не задерживайся. Вечернюю смену будешь закрывать.

– Да! Знаю! – воодушевленно ответила я, на ходу подхватывая свою сумочку.

– Рэбекка, стой, поешь хотя бы где-то!

– Обязательно!

Я выбежала на залитую солнцем улицу. Наш небольшой тихий пригород постепенно оживал. Люди выходили из домов, открывали свои лавки и магазинчики. На углу моей улицы пахло пирожками, мимо которых я не могла не пройти. В этой пекарне выпекались самые вкусные булочки, и я частенько по дороге заходила к тетушке Ирлине, что баловала меня пирожками.

Вот и сейчас я заглянула в радушно распахнутые дверцы знаменитой пекарни.

– О, Рэбекка! – пожилая женщина в смешном чепчике и белом фартучке сразу меня заметила. Вышла из-за прилавка и крепко обняла, пачкая мукой. Но это были такие пустяки.

– Доброе утро! – постоянная клиентка широко улыбнулась в ответ. – А можно мне, как обычно, с собой? Все-таки впереди долгая дорога.

– Неужто опять куда-то едешь?

– Ага, – кивнула я, наблюдая за Ирлиной, которая вновь вернулась за прилавок и стала складывать в пакет мои любимые пирожки с вишней и курагой.

Вообще, наш пригород, пусть и был небольшим, казался мне очень уютным. Все друг друга знали, я тут выросла и никогда не думала о переезде. В больших городах мне всегда не по себе.

И вот у меня в душе постепенно зарождался привычный страх оттого, что предстояло ехать в столицу. Там всегда такое столпотворение, кажется, будто ступишь не туда – и тебя затопчут.

– Держи! Только съешь их, пока не остыли.

– Хорошо!

Я взяла пакетик с ароматными пирожками и, оставив на блюде девять серебряников, поспешила к извозчикам.

Мне бы домой забежать переодеться и умыться, но еще немного, и я опоздаю. Обернулась на главное здание Дарлида. Часы показывали без пяти десять. Нет. Уже не успеваю.

Однако я ошиблась – мне удачно удалось занять место в омнибусе^[1], столь редком транспорте в нашем городке. Более того, это оказалась двухэтажная повозка, и теперь я могла сидеть под открытым небом и с удовольствием наблюдать за меняющимся пейзажем. Хотя я была наслышана о том, что на западе ученые вместе с магами изобрели совершенно новое

передвижное средство – первую скоростную повозку, не использующую лошадей. Даже в газетах об этом писали! Будто бы она передвигается за счет двигателя, преобразующего магию в механическую работу. Мне бы очень хотелось его опробовать! Но, во-первых, у нас в королевстве его еще даже нет, а во-вторых, создали это удобство для очень состоятельных людей.

Достав зеркальце из сумочки, я привела в порядок непослушные русые волосы. Девушке не пристало ходить с неаккуратно выбившимися прядями. Подрумянила лицо, чтобы оно не выдавало недосыпа, и принялась за сладкое кушанье.

Пирожки оказались очень вкусными, впрочем, как и всегда. Расправившись с так называемым завтраком, я достала прихваченный с собой «Вестник» полугодичной давности и стала его изучать. Я надеялась подробнее узнать о жизни Маргарет. Так что я не сразу заметила, как мы подъехали к столице.

Покинув омнибус, я пошла по узкой улочке, приподнимая края юбки, чтобы не запачкать ее жидкой грязью. Не во всех районах Манниса были тротуары и сточные желоба. Но ближе к центру начинался совсем иной город...

Здесь возвышались дома, выстроенные по последней моде – все аккуратненькие и ухоженные, идущие вдоль широких улиц. И были вычищенные дороги, ступая по которым не боишься замарать подол.

Главная площадь украшалась скульптурами древних богинь. На месте старинных городских дорог устраивались бульвары. Улицы мостили брусчаткой, чтобы было комфортно проезжать транспорту. И что самое приятное – здесь везде были тротуары!

Любуясь витринами больших магазинов, я замерла около одной из них. Там оказалась композиция из атрибутики путешественника, что побывал на севере: сани для собачьей упряжки, добротная керосиновая лампа, поклажа, кирка, компас и прочее, а рядом – плакат. На нем изображался исключительно гордый человек, не боящийся ничего. Облаченный в теплую одежду, он с вызовом смотрел куда-то вдаль. Подпись кричала о том, что в это воскресенье состоится встреча с неким исследователем Льюисом.

Я только подивилась, сколько у человека смелости! Мне духу не хватает даже Дарлид покинуть. Представляю, как много зевак соберет этот магазин.

Выйдя из торгового квартала, я оказалась на набережной реки Виллы. Пройдясь по аккуратной каменной кладке, невольно засмотрелась на книжные развалы букинистов. Мне тут же захотелось что-нибудь купить там. Но пришлось усмирить свой пыл. Не замедляя шага, я быстро свернула на мост и, перейдя на другой берег, почти сразу попала в прекрасный парк. Он подарил мне несколько мгновений покоя, но даже такое безмятежное для города место было наполнено шумом и людьми. Множество уютных ресторанчиков, прекрасный вид реки и сочная молодая зелень выманили на улицы десятки людей. В основном высшего сословия. Другие не могли позволить себе в разгар рабочего дня устроить отдых.

Маннисский университет находился в престижном районе. Это было огромное здание в форме буквы «П». Во дворе учебного заведения, среди фонтанов и живой изгороди, слонялись без дела студенты, у которых, видимо, был перерыв. Среди них почти не наблюдалось девушек. Только семьи со статусом и влиянием могли позволить себе отправить девочку в университет, еще и на такой специфический факультет.

Я вновь достала газету, чтобы сверить имя. Маргарет Имбарин. Переведя дух, я спрятала

«Вестник» и вошла в огромные дубовые двери. Какой-то студент даже придержал их для меня. Улыбнувшись, я воспользовалась случаем и спросила, не знает ли он искомую мной девушку. Юноша нахмурил лоб, но так ничего дельного не смог сказать и направил меня в деканат.

Помимо необычного дара, у меня была и другая особенность – таких, как я, зачастую называют серыми мышками. Несмотря на то что мои волосы кудрявились, как того требовала мода, они все равно не добавляли своей хозяйке восхищенных взглядов. Я все время собирала их в пучки или заплетала потуже в многослойную косу, чтобы они не мешались на работе.

Моя мать – уроженка южных земель, отчего имела очень смуглую кожу, какая досталась и мне. И как ни пыталась ее отбелить, сколько ни пудрила лицо – ничего не выходило.

Слегка вздернутый нос, слишком большие губы и карие глаза – ничего во мне не соответствовало идеальному образу девушки. А привитая с детства скромность и кротость играли мне в этом на руку. Никто так и не заметил моей связи с духами.

Синее цветастое платье только подчеркивало во мне обычность. Хотя сейчас я выделялась среди всех этих элегантных джентльменов и леди, наряженных в однотонный атлас и шелк. Впрочем, привыкшие к прислуге, они даже не смотрели в мою сторону.

Идя по бесконечному коридору, я то и дело слышала стук каблуков о плитку в шашечку. Невольно раскрыла рот, любуясь высокими потолками и богатым убранством заведения. Я-то оканчивала всего лишь Дарлидский колледж, чтобы иметь возможность работать библиотекарем, поближе к месту скопления духов. Для меня всегда на первом месте было мое предназначение. Может, поэтому я никогда серьезно не задумывалась над тем, а кем бы мне *хотелось* стать. Порой, конечно, представляла себе, что было бы, откажись я от дара. Могла ли получить более престижное образование? Ведь с повышенной чувствительностью к магии охотно берут на государственную службу. Однако я прекрасно понимала, что не с моим опасным даром идти на какую-то престижную работу. Так что я довольно быстро перестала тешить себя пустыми надеждами.

Маргарет была убита примерно полгода назад, и в «Вестнике» сообщалось, что она училась на первом курсе кафедры биологических наук. Проучилась всего несколько месяцев!

Нужная кафедра нашлась на втором этаже. Натянув на лицо приветливую улыбку, я постучалась в дверь. Подождав пару «вежливых» секунд, заглянула внутрь. Там на меня уставились три пары глаз пожилых профессоров. Мужчины явно были удивлены.

– Чем можем помочь, мисс?

– Простите! Рэбекка Винстон, – легкий книксен, и я продолжаю: – Я ищу леди Маргарет Имбарин.

Двое мужчин, сидящих за массивными дубовыми столами, переглянулись. Один из них даже прочистил горло, словно не зная, как начать разговор. Но мне ответил другой – тот, что стоял у стеллажа. Закрыв дверцу на ключ и положив его в карман, он обратился ко мне:

– Неужели вы не знаете?

– Что? – я изобразила взволнованность, даже схватилась рукой за бант на воротнике, нервно его теребя.

– Леди Имбарин погибла при очень трагических обстоятельствах.

– О! – издала я расстроенный возглас. – А что же мне теперь делать?

– Не огорчайтесь, – учтиво проговорил мужчина. – Может, выпьете чая?

– Нет, спасибо.

– У вас было к ней какое-то дело? – вежливо поинтересовался профессор, что недавно прочищал горло. Наконец-то он смог заговорить.

– Да! – слишком эмоционально воскликнула я, радуясь, что кто-то задал нужный мне вопрос. Сконфуженно опустила лицо и продолжила поникшим голосом: – Дело в том, что я работаю в библиотеке и леди Имбарин задолжала мне книгу. Я бы так не беспокоилась, но уже минуло полгода. Моя хозяйка слишком строга...

– Печально слышать, – отозвался мужчина, поднимаясь из-за стола. Погладив аккуратную каштановую бороду, он предположил: – Скорее всего, книга уже находится у ее дяди в поместье Винфорд. Но вы бы могли поспрашивать у знакомых Маргарет. Вдруг она оставила книгу в стенах нашей академии.

– Да, это хорошая идея! – поддакнул профессор у стеллажа. – Кажется, леди Имбарин общалась с леди Дольч. Это ее одногруппница.

– Спасибо большое! – искренне поблагодарила я.

Откланявшись, я поспешила на поиски нужной мне девушки. Мужчины мило подсказали, где сейчас может быть бывшая группа Имбарин.

Нужная компаньонка первокурсников нашлась во дворике университета. Они весело смеялись, а некоторые из юношей даже покуривали сигареты. Там были и две девушки.

– Простите, – обратилась я, украдкой отгоняя от себя навязчивый дымок сигарет. Стараясь не морщить нос, посмотрела на ребят.

– Чем можем помочь? – обратился ко мне высокий юноша с золотистыми волосами. Затушив сигарету о бортик фонтана, он поднялся на ноги и пристально посмотрел на меня. По его ухмылке ясно можно было понять, что этот наглец ставит меня ниже себя и намерен умничать.

Поэтому я ответила, акцентируя внимание на девушек:

– Я по поводу Имбарин.

Компания студентов сразу притихла. Повисло неловкое молчание.

– Мне известно, что она умерла, – поспешила я сообщить. – Сожалею о вашей утрате. Наверное, леди была вашим другом...

– Да не особо! – отозвался блондин. Как и ожидалось, он собирался немного усложнить мне дело.

– Маргарет была нелюдистой, – разъярилась стоявшая около него девушка. – Не думаем, что мы сможем чем-то вам помочь.

Ее товарищи поддакнули ей, явно намереваясь уйти, но я предприняла слабую попытку объяснить цель своего визита:

– Леди Имбарин задолжала мне книгу. А distinguished джентльмен, что преподает здесь, сказал, что я могла бы спросить ее подругу леди Дольч.

Девушка, что до этого не выказывала никакого интереса, замерла. Сказав что-то своим друзьям, она отошла со мной в сторонку.

– Что-то не припоминаю таких библиотекарей в нашем заведении.

– Я из частной библиотеки в Дарлиде.

– Понятно, – как-то равнодушно отозвалась девушка. – Она же из тех краев. Хотя странно, что Маргарет не пользовалась родовой библиотекой.

– Может, там нет такой книги? – предположила я, легонько улыбнувшись, но наткнулась лишь на усталый взгляд.

– А что за книга?

– Оскара Брейля «Тонкослойная хроматография в фармации».

– Она у меня.

– У вас? – Я невольно замерла, ибо не ожидала такого ответа.

– Да, я взяла ее у нее, но после тех событий так и не успела воспользоваться. Совсем о ней забыла. Пойдемте, я проведу вас.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я. – Леди Долъя...

– Рейчел.

– Рейчел, а вы хорошо знали погибшую?

– Скорее нет, чем да...

Пока мы шли в сторону женских общежитий, девушка поведала мне небольшую историю о Маргарет. Оказалось, состоятельная леди была очень нелюдистой девушкой. Постоянно где-то пропадала. Многие грешили на ее возлюбленного Чарльза. Лишь только Рейчел так не считала. Дело в том, что Маргарет была очень преданной своему дяде и срывалась с занятий по первому зову своего родственничка. Нередко за ней приходил какой-то джентльмен. Маргарет говорила, что это секретарь ее дяди.

– Его звали Филипп, мне он казался очень неприятным типом. Вечно хмурый, даже когда улыбался. Еще и эта мерзкая бородавка под левым глазом! Зато Маргарет его очень любила. Странная она была. Я бы не радовалась, если бы за мной посылали такого!

– Видимо, она к нему привыкла, – с улыбкой отозвалась я, не разделяя мнения Рейчел. Судить человека только по внешности – верх глупости.

– Вы просто его не видели.

С этим я спорить не стала, тем более что мы вошли на территорию общежития.

– Что-то случилось, леди Долъя? – недовольно обратилась к нам комендантша.

– Всего лишь книгу забрать, – улыбнулась в ответ девушка.

Комнаты женского общежития выглядели более чем роскошно. В каждой находилось всего по две кровати.

– Маргарет была моей соседкой, – объяснила Рейчел, открывая дверцу шкафчика. – Хотя глупо, если учесть, что она практически здесь не ночевала. Ее особняк в часе езды от столицы, ближе к Дарлиду.

– И правда странно, – согласилась я.

– Думаю, что это просто был каприз. Хотела пожить отдельно от родни, но все равно не вышло...

Девушка хотела сказать мне что-то еще, но замерла, извлекая из шкафчика книгу.

– Она?

Увидев, что Рейчел намеревается раскрыть ее, видимо, чтобы посмотреть, есть ли там бланк, я бесцеремонно выхватила из рук девушки томик. Она только изумленно на меня взглянула, приподняв в удивлении брови, но ничего не сказала.

А я все так же невинно улыбалась, крепко прижимая книгу к груди. Из нее торчал уголок конверта. Хоть бы Рейчел не заметила и не забрала его!

Слава богу, обошлось. Уже спеша по улочкам Манниса, я с любопытством раскрыла книгу Брейля. Выпавший конвертик плавно скользнул мне в руку. Он слегка вздулся и погнулся, как я предположила – от слез, ведь на адресе виднелись размазанные круги чернил.

«Дорогая Маргарет!»

Я безумно счастлив, что ты не расценила нашу ссору всерьез. И уж тем более не рассчитывал, что будешь столь великодушна, чтобы прислать весточку первой. Меня переполняет столько эмоций и счастья! Просто не знаю, как выразить это в письме. Желаю лишь одно – поскорее увидеть тебя!

Жду твоего ответа и надеюсь, ты найдешь повод уйти из дома, чтобы встретиться со мной в нашем месте. Знаю, оно несет не лучшие воспоминания, но для меня то место предпочтительнее Рая. Ведь именно там мы познакомились. И мне все равно, что происходило с нами до этого, кем мы были и что делали. Главное – это наша любовь.

Твой Чарльз.

12 октября 1832 г.»

Это послание было написано за день до убийства девушки. Очень интересно, ведь из письма выходит, что Маргарет первой ему написала.

Мне стало немного неловко оттого, что пришлось читать интимное послание. Спрятав записку, я задумалась. Значит, следователи не видели его. А ведь оно доказывало, что любовники помирились! Какой смысл ему тогда ее убивать?! Интересно, а какие вообще были улики? Почему подозрения пали на него?

Ох, стоило бы как можно быстрее отнести письмо в участок, но мне надо было возвращаться к остановке, иначе я рисковала опоздать на омнибус до Дарлида.

Слава богу, успела!

Уже прямо на ходу вскакивала в него. Так он еще оказался забит, так что внутри меня сдавили с двух сторон неприятно пахнущие потом мужчины. Но делать было нечего. Уж лучше так, чем остаться в столице на ночь! Мало того, что это влетит мне в копеечку (с тамошними ценами на гостиничные номера!), так мне просто страшно засыпать в совершенно незнакомом огромном городе. Однажды я уже опоздала. После того раза дала себе клятву – никогда тут не оставаться!

Легонько тряхнула головой, отгоняя нехорошие воспоминания. В этот раз дорога показалась мне невероятно долгой. Возможно, из-за неудобств. Когда омнибус остановился на моей остановке, я выпорхнула из него с невероятной скоростью.

Свежий воздух! Я глубоко вдохнула, оглядываясь. Людей было немного по сравнению с Маннисом, и это радовало глаз.

– О! – довольно протянула я, взглянув на часы.

Я быстро управилась – всего-то десять минут пятого. Нийдлейла не станет бушевать. Тем более когда покажу ей книгу. С любовью провела по мягкому корешку. Не думала, что мне так повезет. Видимо, сегодня удача на моей стороне.

Свернув в проулок, я совсем скоро увидела знакомую вывеску библиотеки. Еще издали заметила в окнах, что посетителей довольно много, особенно в читальном зале. Оно и неудивительно: пятница, послеобеденное время.

Незаметно проскользнув в двери, я поприветствовала знакомых учеников и юркнула за лавку.

– Рэбекка, я прекрасно тебя видела, – прозвучал насмешливый голос хозяйки. – Хорошо, что ты вернулась.

Ко мне решительно подошла Нийдлейла и беспардонно выдернула книгу. Невольно

подумалось, что я правильно сделала, вытащив конверт заранее.

– Хм... – задумчиво протянула женщина, рассматривая обложку «Тонкослойной хроматографии в фармации». Шикнув на одного из юнцов, что громко смеялся с другом, она проговорила:

– Похвально, Бекки, даже очень.

Я не особо любила такое сокращение своего имени, но когда Нийдлейла так меня называла, это значило, что она очень довольна. Поэтому я не смела поправлять ее в такие моменты.

– Сегодня закрой пораньше! – с улыбкой проговорила она, положив книгу на стол и складывая свои вещи. Вскоре хозяйка покинула библиотеку.

Мне же ничего не оставалось, как обратить все свое внимание на выстроившуюся длинную очередь из подростков...

День выдался невероятно тяжелым. Казалось, ученики сплошным потоком идут к нам. И лишь ближе к семи я предупредила, что скоро закрою библиотеку. Честно признаться, мне дико хотелось пойти домой и принять ванну. Не говоря уже о том, что желудок несколько последних часов упорно напоминал о еде, ведь за целый день он ничего, кроме двух пирожков, утром не видел.

Поэтому, как только последний посетитель на сегодня звякнул колокольчиком, я поспешила везде навести порядок. Мне очень хотелось скорее оказаться дома. Вот только мои планы вновь были расстроены...

Закончив с уборкой, я уже ставила на место швабру, когда возле дальнего стеллажа что-то упало. Я невольно замерла, прислушиваясь к малейшему шороху, но в полутемной библиотеке, освещаемой лишь одной настольной лампой, стояла тишина.

Глупо спрашивать «Кто здесь?». Никто войти без моего ведома не мог – услышала бы. Да и убиралась я как раз в главном зале, откуда хороший обзор на входные двери. Наученная горьким опытом общения с духами, я постаралась успокоить свое застучавшее в бешеном ритме сердце.

«Господи, Рэбекка, уже давно могла привыкнуть к такому!» – я мысленно дала себе пощечину и решительно пошла к стеллажам. Там на полу лежала раскрытая книга. Я нахмурилась:

– Маргарет?

Тишина. Что же, посмотрим... я медленно наклонилась и осторожно приподняла потертый томик, стараясь не закрыть страничку. Наильские сказки! А именно одна из моих любимых – о приключениях сбежавшей принцессы. Я ее сразу же узнала, стоило только взглянуть на знакомые строчки. Эта героиня всегда была мне близка, ведь она имела такой же редкий дар, как и я. Именно из-за него девочка и сбегает, когда ее дядя, злой и не любимый всеми король, решает казнить племянницу. Маленькой Элизе не повезло узнать от духов о том, о чем не следовало. Запретный дар был лишь поводом для короля, чтобы избавиться от ребенка.

Маргарет, я поняла тебя! Этой сказкой ты пытаешься сказать мне что-то.

– Послушай, – обратилась я в пустоту, но при этом догадываясь, что призрак все слышит, она рядом. – Я нашла письмо, которое написал тебе Чарльз. Завтра утром снова поеду в столицу и отдам его в полицейский участок. Уверена, это даст им понять, что твой возлюбленный не виноват. Но идти в особняк твоего дяди...

А что еще могла значить сказка?

– Ты ведь на него намекаешь?! Это дядя повинен в твоей смерти?

Тишина. Отчего-то девушка не спешила мне явиться. И я не понимала почему. Ведь чаще всего духи всегда показывались, когда им задавали вопросы. Пусть они и не говорят, но любят приходить на зов.

Я положила книгу назад на полку и пошла к столу, где оставила сумку с письмом. Было понятно, что вряд ли одно любовное послание заставит полицию разворошить дело полугодичной давности. Но что делать? Принять подсказку и сходить к дяде Маргарет?

Не зная, как реагировать на такое странное поведение духа, я взяла сумку, намереваясь пойти домой. Я слишком устала за сегодня, чтобы раздумывать над проблемой. Но только подошла к дверям, как опять раздался грохот.

– Да что же это такое? – Я начала злиться. – Хочешь что-то сказать, но не показываешься?

В зале стояла прежняя тишина.

– Ладно! – Я решительно пошла к крайним стеллажам, откуда совсем недавно раздался стук. И совсем не удивилась, снова увидев на полу книгу. На этот раз это оказалась небольшая книжка в мягком переплете.

– Детектив? – Я удивленно посмотрела на обложку и лишь после взглянула на раскрытую страничку. Быстро пробежав глазами, невольно зацепилась за строчку:

«В кабинете все оказалось перевернуто вверх дном, самая дорогостоящая и дорогая сердцу картина разодрана в клочья, сейф взломан. Забрав ценные бумаги, вор бежал с места преступления...»

– Ты хочешь, чтобы я заглянула в сейф твоего дяди? – удрученно проговорила я, на самом деле не ожидая ответа. Однако Маргарет все же ответила, разве что не совсем на мой вопрос...

В дальнем конце стеллажей вновь упала книга. Уже зная, что за этим последует, я поспешила туда. Небольшой томик лежал переплетом вверх, так что я смогла сразу увидеть ее незамысловатое название – «Коды». Слегка удивленная таким поворотом, ведь до этого случая духи всегда показывали лишь текст внутри книг, подняла ее.

Но только я это сделала, как в моих руках страницы быстро стали переворачиваться. На мгновение останавливаясь, будто желая показать номера страниц, вновь перелистывались. И тогда я поняла! Маргарет хочет сказать мне код от сейфа.

– Постой! – отчаянно взмолилась, просто не успевая запоминать.

С книгой в руках подбежала к столу. Отложив томик, взяла бумагу и перо. Макнула в чернильницу и выжидающе посмотрела на книгу, капая на лист кляксы.

Маргарет не заставила себя долго ждать. Страницы снова быстро начали показывать нужные номера, которые я старалась успеть записать.

«23417991111914» – только я написала последнюю цифру, как томик захлопнулся. Прерывисто дыша, словно после тяжелой работы, уставшая библиотекарьша с ужасом взглянула на оторванный клочок бумаги с числами.

Сейфы вскрывать мне еще не приходилось. И как это сделать, слабо представляла. Нужно пробраться в дом...

О нет! Я уже начинаю думать, как вскрыть сейф! Это же противозаконно! Да и как я найду кабинет с сейфом в таком большом доме? Никто мне свободно там расхаживать не даст.

Но я должна попытаться. Ведь от моих действий зависит жизнь невинного человека!

Ох, Рэбекка, твой дар когда-то погубит тебя.

Что же, если рассуждать трезво, я всегда смогу прийти к ее дяде в качестве курьера. Наша библиотека помимо основной деятельности занимается также находкой и продажей книг. К нам иногда обращаются, когда не могут найти что-то в букинистических лавках. Могу соврать, что Маргарет заказала у нас книги...

Вот только нужно узнать, не пользуется ли ее дядя услугами магов? Ведь если да, мне будет сложно выполнить задуманное. Я не знаю, какого уровня могут оказаться магические защиты в его поместье. Впрочем, на то, что у человека такого статуса магии в доме не будет совсем, глупо надеяться.

Ладно, надо сперва нанести визит, а там видно будет. Не думаю, что такая девушка, как я, вызовет какие-то подозрения у лорда Имбарин.

Невольно улыбнувшись своим мыслям, я положила книжку на место и пошла все закрывать.

Знакомый звон колокольчика – и вот я уже повернула ключ и наконец отправилась домой, где меня ждала приятная неожиданность...

Подходя к неприметному дворику со стороны улицы, заметила у железной калитки движение. При ближайшем рассмотрении узнала Хулигана – своего серого гладкошерстного кота.

– Наконец-то вернулся! – радостно воскликнула я, хватая его на руки и замечая, насколько он потрепанный. – Опять за кошками гонялся и дрался с котами?

На морде длинная царапина, ухо подранное!

– Ох ты ж негодник! – не удержалась я от упрека, доставая ключ.

Я поэтому и прозвала его Хулиганом, подобрав когда-то на улице. Он частенько пропадал на несколько недель, но всегда возвращался. Грязный, побитый – приходил к порогу дома и ждал, когда я вернусь.

Зайдя в дом, первым делом пошла в ванную. Мне стоило огромных усилий запихнуть туда Хулигана, который ненавидел водные процедуры. Но пустить кота разгуливать по дому в таком виде я не могла. Мне ж придется потом все убирать.

Набрав в тазик воды, я решительно опустила туда кота. По дому разнесся дикий вой! Итог: я вся исцарапанная, зато кот, чистый и аккуратный, выскользнул из ванной и где-то спрятался, не дав себя даже по-человечески вытереть.

– А что ты думал? – недовольно проговорила я в открытые двери. – Что тебя так пустят?

Кот откуда-то мне жалобно ответил, но не вылез из укрытия. Я же отставила тазик и вновь включила воду, наконец собираясь сама уже принять ванну. Вообще у меня есть привычка подолгу нежиться в теплой водичке, предварительно насыпав разных морских солей. Вот только часто я не могла себе это позволить, ведь на работу уходила рано утром, а приходила поздно или вообще на следующий день, помогая заблудшим душам...

Уже лежа в ванне, я прикрыла глаза, расслабляясь и обдумывая завтрашний день. Завтра выходной, так что в библиотеку мне не надо. Поеду сразу в особняк Имбарин. Из газет я уже знала, что он находится под Дарлидом. Но вот будет ли дядя Маргарет дома? Вдруг мужчины не окажется дома и меня не захотят пропустить? Однако я старалась не думать о плохом. Тем более я планировала поехать с утра: вряд ли джентльмен^[2] куда-то уедет в столь раннее время.

Еще немного понежившись в теплой ароматной воде, я встала и укуталась в большое банное полотенце. Мокрыми ступнями коснулась холодного пола и вышла в коридор,

вздрагивая. Протопала к себе в комнату и улеглась на широкую кровать, глядя на черно-белый снимок в рамочке на столике. Там я совсем маленькая, сижу на коленях у мамы. Я любила эту фотографию. Помню, в тот день мама впервые мне открыла тайну моего дара...

Закрывает глаза, предаваясь воспоминаниям. Частенько бывало, я вспоминала маму. Она умерла, когда я только поступила в школу. В газетах писали, что произошел несчастный случай на производстве, но мне было прекрасно известно, что мама тогда расследовала какое-то дело явившегося ей призрака. Очень долго я хотела узнать правду, но почему-то тот дух так и не приходил ко мне. Может быть, мама все же помогла ему? Но какой ценой?!

Я грустно вздохнула. Вот так я и осталась вдвоем с бабушкой. Она же скончалась на свое девяностолетие, от старости. То были трудные времена, но мне удалось закончить колледж с хорошими оценками и остаться в библиотеке у Нийдлейлы. Она мне очень помогла.

Вот так теперь я и жила уже несколько лет одна в этом большом доме вместе с котом.

Под тихое урчание Хулигана я вскоре заснула. Он все-таки показался из своего укрытия и привычно залез ко мне под одеяло.

* * *

Особняк Имбарин поражал своим величием. Огромное светлое строение с невероятно большой и красивой территорией, занятой живописными зелеными лужайками. Все ограждено изящным забором с облицовкой из камня, имеющего приятный бежевый оттенок.

Само здание состояло из очень необычных архитектурных элементов и утопало в роскоши. В целом особняк смотрелся довольно симметричным. Главный вход находился в самом центре фасада, между двумя античными колоннами. На втором этаже – изящные балкончики. Крыша была отделана широким фронтоном, треугольное поле которого украшал оригинальный цветочный орнамент.

Я невольно засмотрелась на этот *дворец*, по-другому и не назовешь. Но вот стоило мне представить, сколько, наверное, надо человек, чтобы сделать в нем уборку, как содрогнулась. Впрочем, когда есть деньги, можно себе позволить хоть и сто человек нанять.

Спрыгнув с велосипеда, я подошла к двухстворчатым воротам из металлических прутьев. Я сразу обратила внимание, что по ограждению бегают небольшие темно-розовые искорки. Как и ожидалось, войти на территорию было невозможно – ее защищало магическое поле.

Поэтому я внимательно осмотрелась, пытаюсь понять, как можно достучаться до кого-нибудь по ту сторону стены. Справа заметила небольшой маленький звонок, на который я и нажала. Не прошло и минуты, как ко мне вышел подтянутый мужчина в строгом темно-сером костюме с белой рубашкой. Он оглядел меня придирчивым взглядом и хмуро заинтересовался:

– Чем могу помочь?

– «Мисс», – уточнила я, давая сразу понять, что отношусь ко второму классу. Все же стоило, наверное, надеть не столь простое платье. Но для велосипедной прогулки это было идеальным. Сшитое на мужской манер, с лифом в виде рубашки и самой обычной шемизеткой^[3] с высоким воротником. И главное – с подходящей длиной до лодыжек!

– Простите, – приветливо склонился мужчина, – так чем я могу вам помочь, мисс?

– Понимаете, – сконфуженно начала я. – Я из частной библиотеки в Дарлиде. Маргарет

Имбарин делала у нас заказ очень редких книг, и вот недавно мы получили их. Она просила доставить, как только они появятся...

Дворецкий молчал, не спеша мне открывать. И лишь через показавшееся невероятно долгим время проговорил:

– Вам лучше узнать об этом у господина.

Мне все-таки открыли ворота, и я ступила на каменную дорожку, последовав за мужчиной и катя перед собой велосипед. Мой взгляд невольно останавливался на красоте, окружающей особняк разноцветным хороводом. Здесь было невероятное количество цветов. Яркие кусты роз, хризантемы, тюльпаны, клумбы с фиалками. И все они были ухожены. Видно, что им уделяется много внимания.

Я оставила велосипед около ступеней, до этого сняв с багажника «заказ», бережно замотанный в упаковочную бумагу. Дворецкий завел меня в небольшой зал, который находился сразу около прихожей. Он повелел ожидать, сообщив, что пойдет и спросит у господина насчет меня. Я кивнула и осталась в комнатке одна. По размерам, правда, она была с мою гостиную. И выглядела очень напыщенно даже для зала ожиданий. Много ярких красок, все покрыто позолотой.

Мебели было не так много. Несколько узких книжных шкафов, диван с креслами и круглый столик. Я хотела присесть, ощутить мягкость дорогой роскошной мебели, но вошел дворецкий. Вздвогнув, словно меня застукали на месте преступления, я скованно улыбнулась.

– Лорд Имбарин ожидает вас.

Сглотнув, я переложила книги из одной руки в другую и поспешила за мужчиной.

Поднявшись на второй этаж по изогнутой лестнице, я прошла очень длинную анфиладу, прежде чем оказалась в нужном месте.

Да, пожалуй, я соглашусь с соседкой Маргарет. Странно, что погибшая желала жить в общезжитии, отказавшись от такой роскоши. Но Рейчел говорила, что она любила дядю. Впрочем, подруга могла и ошибаться, чужая семья – потемки.

Но больше всего удивляло, почему Маргарет брала книги именно в библиотеке Дарлида. Уверена, в их особняке невероятно богатая и огромная библиотека! Да и о том, что в академии большой выбор самых разнообразных и дорогих книжек, я была наслышана. Возможно, конечно, моя библиотека служила только предлогом, чтобы видеть Чарльза? Может, дядя не желал их союза и молодым приходилось скрываться? Именно так я объясняла себе столь непонятный для меня поступок.

Впрочем, сейчас не то время и место. Пока не пришел хозяин поместья, я принялась осматривать кабинет, вспоминая подсказку Маргарет. Где-то здесь должен находиться сейф. Увы, осматривалась я только глазами. Дворецкий не собирался оставлять меня одну.

Первое, что заметила, – здесь не чувствуется магии, по крайней мере на мой неискушенный в волшебстве взгляд. Возможно, мои догадки оказались верны – магия действует только на непрошенных гостей, а меня пригласили...

Алые стены украшали растительные узоры. Вокруг тяжелая резная мебель из дуба в готическом стиле. Тут почти не было пустого места – стены украшали большие и маленькие картины. В основном они изображали пейзажи и интерьеры, я разглядела только единственный портрет красивой леди в платье стиля ампир.

– Это моя покойная невестка. Жена моего брата и мать Маргарет.

Мне тут же вспомнилась фраза из книги в библиотеке: «...*дорогостоящая и дорогая*»

сердцу картина разодрана в клочья...» Вот оно! Вот что хотела Маргарет сказать той фразой. Сейф наверняка спрятан за этой картиной!

– Вы же знаете, что моя племянница трагически погибла? – спокойный голос с толикой холодности заставил меня развернуться к вошедшему.

– Здравствуйте! – поспешно поклонилась я. – Да, знаю. Сожалею о вашей утрате.

Сказав это, я позволила себе незаметно рассмотреть хозяина дома, скрывая взгляд за челкой. Он оказался высоким статным мужчиной лет пятидесяти пяти. Облаченный в элегантный, но не броский костюм. Его темные волосы уже тронула первая седина на висках. Смотрел джентльмен почти не моргая, словно оценивая меня. По столь внимательному и холодному взгляду можно было сказать, что это очень властный человек, скорее всего, скупой на слова.

Перед тем как приехать сюда, я немного ознакомилась с биографией семьи и знала, что лорд Френк Имбарин был не только знатным человеком, но еще и ведущим ученым в области биомедицины. У него не было ни жены, ни детей. Так что неудивительно, что за неимением наследника он собирался передать свои знания единственной племяннице, отправив ее на биомедицинский факультет.

Только странно, если я правильно поняла первую подсказку духа, что в ее смерти замешан этот мужчина. Зачем ему убивать единственную наследницу?

– Понимаю, – кивнул мужчина, рукой указав в зеленое кресло около стола, приглашая меня сесть.

– Благодарю, сэра, – торопливо кивнула я и присела на краешек.

– Вы свободны, Гильберт, – обратился к дворецкому лорд Имбарин, садясь за массивный стол.

Некоторое время я просто на него смотрела, забыв обо всех вопросах, что хотела задать.

– Может быть, начнем?

– О, простите! – спохватилась я, словно освободившись от дурмана. Его вопрос показался столь неожиданным в образовавшейся тишине, что я подскочила на месте, чуть не обронив тяжелый сверток.

Лорд Имбарин оказался настоящим джентльменом, он терпеливо ждал, пока я соберусь, никак не показав своего нетерпения. И сделал вид, что не заметил казуса с книгами. Я не могла поверить, что столь вежливый человек мог убить родную племянницу.

– Гильберт сообщил, что вы курьер из книжной лавки.

– Не совсем, я библиотекарь и иногда принимаю заказы на редкие книги, – произвольно исправила мужчину, совершенно позабыв, перед кем сижу.

– И из какой же вы библиотеки? – кажется, лорд Имбарин заинтересовался, отчего я ощутила облегчение.

– Я не думаю, что вы когда-то о ней слышали, это крохотное место, находится на тихой улице Спящих сов в Дарлиде.

Черты лица мужчины резко исказились, в них промелькнула тень злобы.

– Небось, бегала к своему безродному мальчишке! – тихо сказал он, словно выплюнул, но я прекрасно все расслышала и вежливо улыбнулась.

На самом деле я ликовала, что мои догадки подтвердились насчет причины, почему состоятельная леди бегала в нашу библиотеку. Не знаю отчего, но этот вопрос сильно меня волновал, теперь же я ощутила какое-то странное облегчение.

– Маргарет говорила, что ходит в библиотеку, но я не знал в какую. Странно, что она

выбрала ваше заведение, – сорвал с языка мои размышления лорд Имбарин.

– Простите, но я не знаю, что сказать. Возможно, леди Маргарет нравилось, что мы находимся в столь укромном месте. В тишине, – невинно отозвалась я, словно ни о чем не подозревая.

Эти слова задели мужчину. Он как-то сразу изменился в лице и сухо велел отдать ему заказ.

– Только леди Маргарет не успела за них заплатить, – поспешно уточнила я.

– Я так и понял, иначе бы вы не приехали.

– Нет, что вы!..

– Простите, не хотел вас обидеть. Просто я привык к людскому обману.

– Я понимаю, – кивнула я и молча протянула мужчине сверток.

Лорд Имбарин поспешил раскрыть его. Признаться честно, я без спроса списала три книги, чтобы иметь возможность прийти сюда. Мне хотелось, чтобы это выглядело правдоподобно. Поэтому в этом списке и был единственный в нашей библиотеке редкий экземпляр Оскара Брейля. Пришлось аккуратно избавлять книги от формулярных листов.

Я удивилась, но при виде обложки глаза лорда Имбарина полезли на лоб от удивления, конечно, он совладал с собой и поспешил равнодушно отложить книгу, после чего посмотрел на следующую. «История фармации» не вызвала на лице мужчины никаких интересных эмоций, зато его реакция на последнюю книгу заставила меня насторожиться. На этот раз лорд Имбарин сдержался, но я все равно заметила промелькнувшие эмоции на его лице. Они были быстрее блеска молнии, однако столь же яркие.

Надеюсь, эти эмоции не значили, что я ошиблась с выбором книги – «Влияние на человека запрещенных препаратов» Оза Кайга, – и мужчина удивлен заказом племянницы.

На деле же я глупо улыбалась, изображая полное неведение. Но главным было не это, а то, как мне все-таки добраться до сейфа...

Случившееся после можно назвать не иначе как чьим-то волшебством. В комнату влетел взволнованный Гильберт. Учтывая, что дворецкие обязаны быть весьма сдержанны и спокойны, его поведение заставило заволноваться даже хозяина дома.

– Сэр, вам лучше пойти за мной.

– Подождите здесь, мисс, я сейчас вернусь, – коротко бросил хозяин дома и поспешил за слугой.

Конечно, меня одолевало любопытство, куда так поспешили эти двое, но сейчас нужно было думать о другом.

Я мгновенно кинулась к портрету с леди, даже не сомневаясь, где искать сейф. Но приподняв картину, тут же осознала, как была наивна: думала, будто снять портрет не составит никакого труда. Картина в позолоченной раме оказалась невероятно тяжелой! Показалось, что прошло много времени, прежде чем мне все-таки удалось снять со стены портрет леди Имбарин. Прислонив картину к стене, я с нескрываемой радостью заметила прорези в обоях по форме маленькой дверцы. Из этого квадрата торчала металлическая ручка, напоминавшая чем-то руль корабля.

Теперь предстояло самое сложное...

Дрожащей рукой я извлекла из лифа ключок с бесконечным шифром и испуганно начала крутить ручку. Два, три... щелчок – ладони под тонкими перчатками взмокли, а сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Проклиная все на свете, я поспешно продолжила крутить механизм. Девять, один,

четыре... и вот сейф сам приоткрыл дверцу для меня, показывая, что все цифры были верно прокручены.

Чуть не завизжав от радости, я с любопытством заглянула в сейф. Странно... я почти была уверена, что наткнусь на магическую защиту. Неужели лорд Имбарин не рассчитывал, что кто-то будет вскрывать его сейф без магии? Быть может, был уверен в своем коде или же просто решил, что никакой вор не сможет пройти через защиту снаружи дома?

Однако времени размышлять совсем не было! Стоило проверить содержимое стальной коробки.

Там почти ничего не оказалось, кроме нескольких пачек денег, каких-то незначительных земельных документов, завещания и множества непроплаченных счетов.

Я замерла, вникая в документы. У Имбарина ничего нет! Он банкрот, и это подтвердил его нотариус. Что самое удивительное – сей факт был засвидетельствован за месяц до убийства Маргарет. Ко всему прочему, по бумагам племянница Имбарина была вправе распоряжаться своей частью наследства самостоятельно. По велению отца она могла не выходить замуж и не иметь опекуна. Господи, неужели он убил свою племянницу из-за наследства?

Я в ужасе прикрыла рот, но вовремя вспомнила, где нахожусь. Немного успокоившись, поспешила спрятать документы за лиф. Потом, закрыв дверцу, с превеликим трудом повесила картину на место.

Все происходило в такой спешке, что я вспотела и теперь боялась, как бы меня в чем-то не заподозрили. Быстро осмотрелась, чтобы убедиться, что все на своих местах, вернулась в кресло. Пользуясь моментом, я вытерла лоб одной из перчаток. Я всегда брала их с собой – боялась где-то оставить свои отпечатки.

– Вам нехорошо, мисс?

Вздрогнула, увидев перед собой Гильберта.

– Э... нет, немного стало душно, – сбивчиво соврала я, сделав это исключительно неубедительно. Дворецкий как-то странно хмыкнул и равнодушно спросил:

– Сколько вам должны за книги?

И на этот вопрос я сразу не сообразила, как ответить. Дело в том, что я забыла заранее посчитать себестоимость книг. Нужную сумму я назвала, только когда мы спустились к парадным дверям.

Облегченно вздохнув, дворецкий на минуту оставил меня, чтобы потом явиться с посеребренным подносыком, на котором лежали деньги. Забрав их, я поблагодарила мужчину и ушла.

На улице сложила деньги в небольшую сумочку на поясе и села на велосипед. Ворота из особняка открывал уже лакей. Гильберт не стал провожать меня.

Помахав молодому слуге рукой, я поспешила в Дарлид. Стоило придумать, как теперь показать эти бумаги следователям, чтобы они не стали допрашивать меня, иначе тогда тайна моего дара будет раскрыта.

Но эти документы точно следовало немедленно отнести им! Банкротство лорда Имбарина, в то время как у родной племянницы нарисовалось огромное денежное состояние, – серьезная причина, на мой взгляд, для того, чтобы провести повторное расследование.

Мой небольшой коварный план провалился. Нийдлейла сразу узнала, что неожиданно были вычеркнуты из списка три ценные книги. Когда я пришла в понедельник на работу, меня встретил злой и недовольный взгляд хозяйки. Мне сразу все стало понятно, а поэтому, только она начала отчитывать нерадивую работницу, я поспешила успокоить ее, отдав «компенсационные» деньги.

– И кто это у нас такой неаккуратный? – уже более спокойным голосом проговорила женщина. Шуршание красивых купюр действовало на нее положительно.

– Маргарет Имбарин, – неохотно соврала я.

Как и ожидалось, Нийдлейла не стала вдаваться в подробности и уж тем более не вспомнила, кто это.

Женщина только нахмурилась и строго велела:

– Компенсация собственности – хорошо, но лучше не давай ей больше книги. Жаль терять ценные экземпляры.

– Не волнуйтесь, не дам, – огорченно отозвалась я, стараясь скрыть настоящие эмоции. Все-таки было неприятно, что приходилось врать, говоря об убитой. Духи все слышат и видят.

– Мне надо будет через час отлучиться, – предупредила я, понимая, что после полудня в полицейском участке кипит работа. Лучше успеть пораньше, пока там тихо и спокойно. Не люблю шум...

– Вечно ты куда-то торопишься и бегаешь.

– Правда дела! – сложила я руки в замок, словно в молитве. Нийдлейла улыбнулась, черты ее лица смягчились, и она тепло ответила, хотя в голосе все так же присутствовали сварливые нотки:

– Надеюсь, эти дела связаны с молодым человеком.

– Не надейтесь, никуда я от вас не сбегу!

– А пора бы – двадцать пятый год пошел! Хочешь остаться старой девой? – недовольно пробубнила хозяйка. – Ладно я, мне уже поздно судьбу искать, но ты... не сглуми, как я когда-то, иначе останешься совсем одна.

– Как «одна»? – искренне изумилась я. – А вы?

Она улыбнулась, но глаза оставались серьезными.

– Нехорошо не при муже быть. Всю жизнь будут преследовать шепотки в спину.

– И пусть, – я безразлично отмахнулась. – Уж лучше так, чем отчитываться перед кем-то за каждый свой шаг.

В этот раз Нийдлейла не ответила, лишь тихонечко хмыкнула и ушла к стеллажам, а я раскрыла двери, впуская теплый весенний воздух, и пошла за стол.

Посетителей почти не было. В зале царили тишина и спокойствие, нарушаемые лишь редким стуком каблуков Нийдлейлы и шелестом страниц. Я же то и дело поглядывала на часы напротив нашей библиотеки. И с каждой минутой все сильнее нервничала, обдумывая до мелочей свое поведение в участке. Что буду говорить? Как зайду? Какие мне могут задать вопросы? Я все предусмотрела, но судьба – штука непредсказуемая. Мало ли как все повернется? Впрочем, идея сказать, что письмо нашлось в одной из книг, казалась успешной. В принципе, это было правдой, так что если кто вздумает проверить эту версию – она

подтвердится. Но вот как отдать бумаги, найденные в сейфе дяди погибшей, я не знала. То есть знала – подкинуть незаметно к кому-нибудь на стол. Вот это больше всего и пугало. Вдруг кто-то заметит? Поймает? Начнется допрос?

Сердце гулко стучало, а ладони вспотели. Я не нервничала так даже в особняке Имбарин. Все, что касается блюстителей закона, меня пугает до дрожи в коленках. Ведь я всю жизнь скрываю дар, и если кто-нибудь, хотя бы один человек, доложит – меня могут не просто упрятать за решетку, но и казнить! Особенно если поймут, что я использую свою способность...

Тишину нарушил громкий звон, донесшийся с площади. Ровно десять! Не успела я встать, как из-за стеллажей вышла Нийдлейла и с улыбкой проговорила:

– Что же, беги, Бекки. Только помни: через час буду ждать!

– Обязательно! – Я подхватила сумку и выбежала на улицу.

Ярко светило солнце, где-то пели птички, и по-весеннему пахло свежестью и легкой сладостью. Яблоня и вишня уже вовсю зацвели, даря жителям Дарлида удивительный аромат! За это я любила весну больше всего.

Я прикрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на ощущениях, тем самым отвлекаясь от липкого, как будто вцепившегося в меня страха. Затем отправилась в наш участок, пытаясь успокоиться. И правда, чего я так сильно нервничаю? Там почти все знакомые люди. Как я уже говорила, городок у нас небольшой, и поэтому многие друг друга прекрасно знают. Но неприятный холодок в груди не исчезал.

«Успокойся, Рэбекка, все получится. Ты отдашь письмо, скажешь правду, что нашла его в книге, и уйдешь, незаметно подкинув кому-то документы...»

Вот только это на словах все легко, а на деле как выйдет? Я вздохнула и свернула к серому трехэтажному зданию дарлидского участка. Я здесь бывала только дважды: на свое восемнадцатилетие и после смерти бабушки, когда пришлось переоформлять документы на дом.

Передернув плечами, я вошла в широко распахнутые двери, оказавшись в прохладном холле. Прошла коридор и свернула в зал. Здесь уже оказалось более оживленно. У стола работала молоденькая девушка, что-то быстро пишущая на печатной машинке, рядом стоял пожилой мужчина. На стульях сидели два человека, и несколько бегали из кабинета в кабинет. Я же прошла к девушке и встала за мужчиной. И вот теперь по-настоящему занервничала, дрожащей рукой прижимая к себе сумку.

– Мисс, вы по какому поводу? У вас что-то украли? Вы хотите написать заявление? – Я не сразу заметила, что мужчина, стоявший передо мной, ушел и обращаются ко мне. Я вздрогнула, обратив все свое внимание на сотрудницу участка.

– Простите, – я слабо улыбнулась. – Нет. Я Рэбекка Винстон, работаю в частной дарлидской библиотеке и нашла в книге одну вещь...

– Находки в пятый кабинет, – буркнула она и опустила взгляд на бумаги, вновь начав что-то усердно заполнять.

– Вы не так поняли, это письмо...

– Документация – седьмой! – все так же, не отрываясь от бумаг, перебила девушка.

Я начала злиться. Да что же это такое?

– Это письмо было послано убитой за день до смерти! – не выдержала я, повысив голос и заметив, как два человека, сидевшие на стульях, напряглись. Однако девушка лишь спокойно подняла на меня взгляд, приподняла уголки губ и все с тем же безразличием

проговорила:

– Тогда вам на второй этаж, первая дверь слева.

– Спасибо! – сквозь зубы проговорила я и свернула по указанному направлению.

Злость немного утихла, вновь уступая место страху.

– Рэбекка? – изумленный голос заставил меня замереть на первых ступенях лестницы.

Я подняла взгляд и, увидев перед собой юношу, мгновенно узнала его.

– Дарл! – я искренне улыбнулась, чувствуя, как у меня тут же потеплело на душе от встречи с давним приятелем. Конечно, я знала, что он работает в участке, и даже после школы несколько раз виделась с ним, но сейчас, будучи поглощенной своим *делом*, совсем забыла об этом. А ведь могла сразу к нему обратиться!

– Что-то случилось? – В его карих глазах промелькнуло любопытство, смешанное с волнением.

И тогда я решилась...

– Да, я нашла письмо, адресованное убитой Маргарет Имбарин.

Юноша нахмурился, давая мне понять, что имя ему известно. Впрочем, это и не удивительно. Дело, как я поняла, было довольно громкое.

– Идем, – без лишних слов проговорил он, развернувшись, чтобы пойти со мной наверх.

Мы поднялись на второй этаж, прошли небольшой коридорчик и арку и оказались в круглой комнате.

– Добрый день! – поздоровалась я с двумя мужчинами, сидевшими за столами. Они только кивнули и вновь принялись за работу, а я прошла за Дарлом к дальнему окну. Бывший одноклассник указал мне рукой на стул, а сам сел напротив, достав из ящика какие-то бумаги. Надев перчатки, он протянул ко мне широкую ладонь.

– Покажи письмо, – попросил Дарл.

Сейчас он был не похож на себя. Сама серьезность. Светлые волосы аккуратно уложены, губы не улыбаются, а глаза – без обычных веселых смешинок. И такой настрой одноклассника для меня был совершенно непривычным. Идея незаметно подкинуть важные документы теперь казалась глупой.

Взяв послание Чарльза, первое время юноша внимательно его читал, изредка опуская взгляд на какие-то свои бумаги. Может, что-то сверяя или проверяя.

– Откуда оно у тебя? – Он внимательно посмотрел на меня, но я даже не моргнула, совершенно спокойно ответив:

– Я нашла его в одной из книг у себя в библиотеке.

– Какой?

– Оскар Брейль, «Тонкослойная хроматография в фармации». Маргарет Имбарин брала ее перед смертью, и вот только недавно книга вернулась к нам.

– Каким образом? Кто принес ее?

– Я ездила за ней, – не стала я врать, понимая, что если начнут ворошить дело, то мой визит в академию скрыть не получится. – Она оказалась у соседки по комнате. Моя хозяйка строгая женщина, и каждый невозврат книги сулит мне огромным вычетом из зарплаты. Поэтому иногда мне приходится ездить. Рейчел Дольч, так зовут девушку, даже и не открыла за все это время книжку...

– Ясно, – задумчиво проговорил Дарл, а вот все мои мысли были лишь об одном: как бы поскорее уйти. Вот только я так и не придумала, что делать с бумагами в моей сумке. Незаметно подкинуть точно не смогу, объяснить, откуда они у меня, – тоже. Я не настолько

была дружна со своим одноклассником, чтобы рассказать ему правду. Что же делать?!

– Я передам его в главное отделение – и уже им решать, что с этим делать. Но что-то мне подсказывает: одного письма мало, чтобы разворошили дела прошлогодней давности. Однако все равно спасибо тебе, что пришла...

– А как же тот юноша? – спросила я и поспешила добавить: – То есть в газетах ведь писали, что убийство на почве ревности. Но выходит, у него не было повода злиться на нее.

– Поверь, Рэбекка, там были более основательные улики, чем просто ссора. В любом случае письмо отправится куда следует.

Я сглотнула. Что же... Что же делать?

– Как ты вообще? – уже более тихим голосом, словно не желая, чтобы другие его услышали, спросил у меня приятель.

– Все в порядке, – мне с трудом удалось ответить ровным голосом. Я чувствовала, как взмокла спина. – А ты? Мы так давно не виделись!

У меня даже вышло улыбнуться.

– Кажется, больше полугода... – пальцем почесал подбородок Дарл. – Да вот, дела идут потихоньку. Работы пока что мало. Ты в следующий раз, как что-то случится, иди сразу ко мне. Помогу, если это будет в моих силах.

– Спасибо, – скованно улыбнулась я, дрожащей рукой достав под столом из сумки документы Френка Имбарина. Невольно сжала их, понимая, что должна оставить их здесь.

Посмотрела в окно, в действительности украдкой глянув на двух других сотрудников полиции. Они сидели к нам спиной. Удачно. Но все равно рискованно. Да и подозрительно, что вместе с принесенным мной письмом появятся вдруг бумаги на банкротство дяди убитой.

– Идем, провожу тебя!

Я вздрогнула, когда Дарл встал и подошел ко мне. В какое-то мгновение запихнула бумаги назад и поднялась. От волнения дико разболелась голова, а сердце бешено стучало.

– Спасибо, я сама, – покачала я головой, понимая, что как минимум здесь оставлять документы нельзя. Их надо подкинуть кому-то другому. Но даже если их не сразу найдут в куче других бумаг, все равно Дарл может вспомнить, кто принес письмо, начав ворошить прошлое...

– И все же, – он осторожно взял меня за ладошку, облаченную в белый атлас, отчего я недовольно скользнула взглядом по его теплой ладони.

Меня накрыло волной разочарования – мне так и не удалось подкинуть документы. Но момент уже был упущен, мне ничего не оставалось, как согласиться, чтобы меня проводили.

– Хорошо, спасибо.

Я взяла знакомого под руку. И все же к лучшему, что я не смогла отдать бумаги. В мыслях, конечно, все легко и просто, но сейчас, спускаясь по лестнице под руку с Дарлом, я прекрасно отдавала себе отчет в том, что незаметно подкинуть бумаги затруднительно. И если не попадусь сейчас, то потом ко мне точно придут с вопросами.

«А ведь можно просто отправить анонимно по почте!» – промелькнуло у меня в голове, когда я случайно зацепилась взглядом за почтовый ящик, висевший при входе в участок. И почему я сразу об этом не подумала?

Воодушевленная такой идеей, я поспешила попрощалась с бывшим одноклассником, согласившись как-нибудь с ним встретиться в нерабочей обстановке. У меня поднялось настроение, и совсем ушел страх. Ведь я чувствовала, что смогла... помогла! Душа Маргарет

отлетит.

Понимая, что уже опаздываю на работу, я все равно свернула не к библиотеке, а к почте. Если я сегодня отправлю бумаги, то они придут в полицейский участок как минимум через пять дней! А потом, может, их не сразу рассмотрят – это еще несколько дней. Надеюсь, за такой срок забудется, что я приносила письмо. Но даже если Дарл вдруг как-то свяжет мое письмо с бумагами, доказать все равно ничего не сможет – отпечатков ведь нет.

Эх, жаль, я не подумала о почте раньше! Тогда бы не пришлось вообще идти в отделение. Но в университете многие видели, что я приходила за книгой. Нет. Все же я правильно поступила.

Однако все равно глубоко внутри меня засел страх. Еще никогда духи так не усложняли мне жизнь. Ради этой Маргарет мне пришлось нарушить закон и обокрасть человека. Хоть он еще тот гад и заслуживает этого, но запрещенный дар куда опаснее статьи за кражу. Если меня начнут допрашивать более тщательно и обнаружат мою способность...

На миг я похолодела, но быстро взяла себя в руки. Сейчас не время – у меня есть важные дела!

Почта встретила меня на удивление почти пустым залом. Выстояв небольшую очередь из нескольких человек, я купила конверт и марку. Прямо там упаковав все и подписав адреса, опустила письмо в специальный ящик у входа на почту. Постаралась уйти как ни в чем не бывало, но ноги подкашивались от сильного волнения, и сделала я это несколько нервно.

Когда же оказалась дома, то поспешила обнять Хулигана. Кот был не слишком доволен, он предпочитал независимость, но мне просто необходимо срочно успокоиться. Поэтому Хулигану пришлось смириться, безвольно обмякнуть в моих руках. Он делал это специально, чтобы мне расхотелось держать десятикилограммовую тушку.

* * *

Следующие дни я была вся на нервах. Меня тревожило дело призрака. Но больше всего я боялась за себя и свой дар. Чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелых мыслей, я проводила многие часы в библиотеке, стараясь занять себя работой.

Нийдлейла удивлялась и частенько настороженно косилась в мою сторону, но ничего не говорила. До сегодняшнего дня...

– Что-то точно произошло! – вынесла вердикт женщина, когда я принялась наводить порядок на *всех* полках.

– Вы, как всегда, утрируете! – отозвалась я, стараясь скрыть волнение за улыбкой.

И пока она не заметила, насколько эта самая улыбка натянутая, я поспешила удалиться к дальним стеллажам, отнеся туда стопку книг по гербологии.

Хозяйка еще немного повозмущалась, но не стала допытываться, вскоре покинув библиотеку и оставив меня на дежурство. Оставив книги по гербологии, я заглянула в читальный зал. Там сидела лишь одна молодая мисс, корпя над тяжелыми томами. Ей точно было не до меня, поэтому я вернулась к дальним рядам, тихонько позвав Маргарет.

Дух не являлась ко мне с того дня, как я отдала письмо, и я искренне надеялась, что она покинула наш мир. Хотелось, чтобы Маргарет нашла покой. Да и, честно признаться, для меня было слишком тяжело заниматься этим делом. Очень рискованно.

– Маргарет, ты тут? – шепотом повторила я, но призрак никак не откликнулся на мой

голос. Видимо, все-таки улетела.

Часы прогремели о позднее время, и девушка из читального зала поспешила покинуть библиотеку, наверное боясь гнева родителей за позднее возвращение домой. Приняв все сданные книги, я закрыла за посетительницей дверь, учтиво улыбнувшись ей на прощание.

Облегченно вздохнув, я навела порядок на полках, подмела и со спокойной душой взяла плед и новенькую книгу. Сегодня я решила остаться ночевать в библиотеке. Мне казалось, что книга о золотоискателях сможет отвлечь меня от Маргарет.

Так я и заснула над историей, не прочитав и ста страниц...

А утром в городе прогремели новости. В «Вестнике» сообщали, что состоятельный и успешный профессор Френк Имбарин подозревается в убийстве собственной племянницы.

По пути домой я купила газету, желая узнать все подробности.

«...Полиция возбудила уголовное дело против сэра Френка Имбарина по факту убийства Маргарет Имбарин, которая приходится племянницей и единственной наследницей давнего рода.

Ранее было известно, что в убийстве леди замешан ее поклонник – Чарльз Ливинстон. Но благодаря новым уликам юношу ожидает в ближайшее время амнистия.

Что касается джентльмена Имбарина, то ему запрещено покидать территорию королевства, пока его виновность не подтвердится или не опровергнется.

Из надежного источника нам известно, что новые улики были доставлены в полицейский участок анонимно. Также накануне некая мисс Рэббека Винстон принесла в отделение письмо, адресованное Чарльзом покойной леди Имбарин...»

Оторвавшись от чтения, я постаралась успокоиться. Но дрожащая в руках газета выдавала меня с головой. Зачем же они написали мое полное имя? Ох, эти гадкие журналисты! Как бы там ни было, я понимала, что не в журналистах моя проблема, а в полиции. Если мое имя упомянуто даже в газетах, в участке его точно не забудут! А сам сэр Имбарин? Он же поймет, кто именно выкрал бумаги!

Меня прошиб холодный липкий пот. Выдохнув несколько раз, я вернулась к чтению. Слава богу, ничего особенного обо мне не написали, лишь то, что я работаю в библиотеке и письмо обнаружила в одной из книг.

Вот только следующая фраза автора статьи мне совершенно не понравилась. О том, что очень странно, что вот так сразу, один за другим, стали раскрываться новые подробности забытого дела. Более того, этот журналист обещал разобраться в такой подозрительной закономерности.

Кто вообще просил высказывать его свое мнение? Я зло посмотрела на косою шрифт под колонкой, сообщающий имя автора статьи – Крис Вернон. Надеюсь, ты будешь гореть в аду за свой длинный язык!

Зло запахнув газету в сумочку, я поспешила домой, где меня уже ждал проголодавшийся Хулиган. При виде кормилицы кот тут же начал меня обхаживать: потерял об ноги, мурлыкнул, обвил хвостом. Он всегда самая любезность, когда хочет есть.

Покормив в первую очередь любимого оборванца, я отправилась в ванную, перед этим поставив на огонь кашу.

Мне хотелось быстрее узнать, не появится ли Маргарет после *таких* новостей. Поэтому,

закончив с делами по дому, попрощалась с Хулиганом и поспешила вновь в библиотеку.

На этот раз поехала на велосипеде. Погода на улице стояла прекрасная. Цвела белоснежная яблоня, радуя всех прекрасным ароматом. От сладкого запаха я даже расслабилась и сбавила скорость. Хотелось ехать как можно медленнее, чтобы подольше ощущать чарующий аромат.

Прогулка натолкнула меня на мысль, что не все так уж плохо. Я просто накручиваю себя. Никто же меня ни в чем не подозревает и не обвиняет! Дядя Маргарет вряд ли что-то мне сделает. Он сейчас под наблюдением полиции. По крайней мере, именно так я успокоила себя. И вообще стоит выпросить у Нийдлейлы пару выходных, чтобы отдохнуть от работы и призраков. Можно было бы сходить в парк или к озеру. Возможно, даже в театр. Сто лет там не была!

Интересно, это будет слишком странно, если я сама приглашу Дарла? Ведь я обещала ему при встрече. Все-таки Нийдлейла права: мне бы не мешало проводить время не только в компании книг...

Проезжая по каменной дорожке, я услышала прекрасные звуки пианино и надрывистый голос. Повернув голову, заметила в распахнутом окне юную ученицу, что старалась вытягивать правильно ноты, испуганно косясь на пожилую преподавательницу. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять – она суровая женщина.

Улыбнувшись, я отвернулась и перевела взгляд на тележку у обочины. Мужчина с очень пышными закрученными усами предлагал холодный лимонад. Стоило только взглянуть, как мне тут же захотелось пить. Я подъехала к продавцу и, не слезая с велосипеда, протянула монетку.

Залпом выпила сладкий, слегка кисловатый напиток, чувствуя приятную прохладу. После вернула стеклянный стаканчик и направилась дальше.

Удивительно, но Нийдлейла встретила меня чуть ли не у самого порога библиотеки.

– Что-нибудь случилось? – обеспокоенно поинтересовалась я, пристегивая на цепочку к железным перилам велосипед.

– Можешь не пристегивать, сегодня Джордж наконец привез заказ! Надо отдать книги миссис Эдвинг и мистеру Огильду. Я напишу адреса.

– Хорошо, – равнодушно пожала плечами я, в душе радуясь такому обстоятельству. Ведь погода стояла чудесная! Мне хотелось прокатиться еще.

Вот только стоило сначала проверить то, что так сильно беспокоило меня с утра. Поэтому я не стала ждать, когда Нийдлейла вынесет мне листочек с адресами и книги, а сама поспешила за ней.

– Да я бы принесла! – искренне удивилась Нийдлейла, но я только махнула рукой со словами: «Мне не тяжело» и обогнала хозяйку.

Скрывшись среди стеллажей, посмотрела в темноту... но так никого и не увидела.

– Маргарет! – тихонько позвала. И вновь ничего. Тишина.

– Книги на столике, – жестом позвала за собой Нийдлейла, с любопытством выглянувшая из-за полка. – Ты чего?

Я не ответила, послушно последовав за женщиной. На губах помимо воли возникла улыбка, а внутри образовалось приятное тепло. Неужели я справилась?! Маргарет отлетела в другой мир? На меня разом накатили облегчение и радость. Это не укрылось от Нийдлейлы.

– Чего счастливая такая? Неужели кто-то появился?

– Ой, а вы все о своем! – весело отмахнулась я, беря два сверточка с книгами и

адресами.

– Вечно у тебя какие-то тайны! – раздался мне вслед недовольный голос женщины, когда я уже выходила из библиотеки.

Положив книги в корзинку велосипеда, я отцепила цепь от перил. Дом миссис Эдвинг находился почти сразу за библиотекой, на соседней улице, так что приехала я туда быстро. Меня встретила ее дочь, не слишком улыбочивая полная девушка. Расплатившись со мной, она совсем невежливо хлопнула перед моим носом дверь.

И ладно! Я только пожалала плечами и отправилась дальше. Объехав конку^[4], повернула в арку и оказалась в аккуратном квартале с узкими улочками. Повозка бы здесь не проехала, но на велосипеде маневрировать было легко.

Мистер Огильд, как оказалось, жил в престижном районе. Для меня это стало неожиданностью. Ведь приходивший к нам мужчина выглядел очень скромно.

Оставив велосипед на дорожке, я поднялась по ступеням и постучала в массивную ручку в виде головы льва. Меня сразу услышали и отворили двери.

На пороге возник мистер Огильд. Он был несколько растерян. Кажется, я прервала его отдых, так как на нем были пижама и халат.

– О, мисс... – он запнулся, явно не припоминая моего имени, поэтому я поспешила напомнить:

– Винстон. Вы еще недавно нам книгу возвращали. Помните? Томик Адвара?

– Да-да, – закивал мужчина, забавно дергаясь, будто не зная, что ему делать. В конце концов он определился и жестом пригласил меня войти.

Решив, что не очень культурно держать человека в неглиже на улице, я вошла и сразу протянула ему сверток с заказом. Но мистер Огильд, проходя дальше по коридору, не заметил этого.

Теперь растерялась уже я. Однако ничего не сказала и последовала за ним.

– Мистер Огильд, простите, я пришла отдать книги.

– Да-да, знаю, мисс, – отозвался он, убирая с кресла газету. – Присаживайтесь. Я только что заварил отменный чай. Мне его привезли из самой Ануджи. Вы когда-нибудь пили чай оттуда?

Я честно покачала головой – нет – и поспешно проговорила:

– Простите, я бы с удовольствием, но меня ждут на работе...

– Никто ведь не узнает. Составьте, прошу вас, мне компанию, а то я совсем сошел с ума от скуки. Очень много навалилось работы, вот и сижу беспросветно дома, даже забыл уже, как люди выглядят.

– Только если на секундочку, – отозвалась я, садясь на предложенный мне стул. Поправив юбку, стала ждать, пока принесут чай, с любопытством рассматривая обстановку.

Комната оклеена обоями в желтую и красную полосу, множество фотографий, на которых был мистер Огильд со всевозможными людьми. На некоторых снимках я узнала членов палаты лордов и действующего премьер-министра.

– А вот и чай, – в зал вернулся мистер Огильд с сервизом на подносе. Пока он аккуратно разливал по чашкам горячий напиток, я не удержалась, чтобы не полюбопытствовать:

– Кем же вы работаете, что вам приходится всю работу делать на дому?

– Я – писатель. Сколько вам сахара?

– Правда? – искренне удивилась я, как-то пропустив его вопрос мимо ушей.

Мужчина скромно отмахнулся и многозначительно посмотрел на чашку. Назвав нужное

количество ложек сахара, я продолжила расспрос:

– Мне так неловко! Работаю в библиотеке и не знаю вас... – Я ощутила, как запылали мои щеки. – Вы что-то уже издали?

– Прошу, – мужчина протянул мне аккуратную чашечку с синим цветочным узором. – Это неудивительно, что вы меня не знаете. Ведь я пишу под псевдонимом. Возможно, вы слышали книги о детективе Мигеле?

От такой новости я чуть чаем не захлебнулась. Не может быть! Как же не слышала! Я прочитала всю серию!

– Боже, да я ваша поклонница!

– Перестаньте! – засмутился мужчина, пододвигая мне тарелочку с печеньем. – Угощайтесь...

– О, вы сейчас тоже работаете над книгой? – взяв кренделек, я откусила небольшой кусочек, с упоением слушая рассказ мистера Огильда. Это было так невероятно! Он писатель Вин Данки!

Мистер Огильд поведал мне о том, как тяжело ему дается очередная книга и что ему очень не хватает вдохновения. Жаловался, что исписался.

– Да бросьте вы! – махнула я рукой, просто не в силах поверить. – У вас всегда захватывающие книги. Я прочитала их с большим удовольствием. Причем с первой до последней!

– Так было раньше. Сейчас я не уверен в качестве своей работы.

– Вы бы могли дать посмотреть мне то, что у вас получается? Я бы, как ваш самый верный поклонник, высказала свое мнение, – честно признаться, не сильно надеясь на успех, предложила я.

Но попытаться стоило! Уж больно хотелось прочесть. И каково же было мое удивление, когда мужчина вдруг согласился.

– Было бы неплохо. Я с удовольствием выслушаю мнение своего постоянного читателя, еще и человека, который работает с книгами, а значит, и разбирается в них.

– Вы мне льстите! – Я зарделась, отводя взгляд, чтобы сделать глоток.

Когда же вновь посмотрела на мужчину, то чуть не опрокинула чашку с горячим чаем себе на ноги.

За его спиной появилась тень... я почти сразу узнала в ней призрака. Но что-то в нем было не так. Обычно силуэты призраков окружены легкой белой дымкой и узнаваемы. Сейчас же в парившей черной фигуре сложно было различить какие-то черты. И все же мне удалось рассмотреть в этом духе мужчину.

Неужели в доме мистера Огильда тоже есть брешь, как в библиотеке? Этому духу нужна помощь?

Однако внутреннее чутье подсказывало, что нет. Первый раз мне было настолько некомфортно рядом с призраком. Хотелось вскочить на ноги и убежать. Этот дух не жаждал моей помощи, он явился для другого...

Меня охватила сильная тревога, словно мне было известно, что должно произойти нечто нехорошее. Я напряглась, понимая, что надо скорее отсюда уходить. Неважно куда, лишь бы подальше от духа. Но только открыла рот, чтобы попросить мистера Огильда пройти со мной, как осознала, что опоздала...

Все произошло в считанные секунды. На одном-единственном вздохе. Призрак метнул злой взгляд на письменный стол, где среди бумаг что-то блеснуло. Всего лишь миг – и нож

для писем взметнулся в воздух.

– Нет! – в ужасе закричала я, вскакивая на ноги.

Глаза писателя расширились от удивления. Он запоздало схватился за шею. Нож попал в горло и вонзился по самую рукоятку.

– Мистер Огильд! – я кинулась к нему, упала рядом с креслом на колени и зажала рану рукой. Перчатка мгновенно промокла от крови. Перед глазами замельтешили черные точки, но я постаралась сфокусироваться, подняв взгляд на духа. Мужское лицо заулыбалось и растаяло в дымке. Никогда я еще не думала, что призраки способны на убийство...

– Вы слышите меня? – дрожащим голосом позвала я мужчину, но он не отреагировал. Его руки вдруг обмякли и упали безвольно вдоль тела, а кровь продолжала сочиться через мои пальцы. У меня дико кружилась голова, бешено стучало сердце, но я не позволяла себе отпустить рану.

– Мистер Огильд, прошу, только не умирайте! – однако в глубине души я уже знала, что меня не услышат. Пульс становился все слабее, в какое-то мгновение писатель был уже мертв.

Я в ужасе отскочила от него, оставляя на полу кровавый след от перчаток. Испуганно ахнув, вытерла его второй рукой, но только еще больше размазала кровь по полу. Но это было лучше, чем оставлять след в форме своей руки.

Меня мутило. Я старалась не смотреть на погибшего. Господи, почему я вечно во что-нибудь вляпываюсь?!

Я была на грани обморока. Вздрагивая, сняла окровавленную перчатку и замерла, понимая, что не взяла с собой сумочку. Куда же ее девать?! Превозмогая омерзение, засунула перчатку за ворот платья.

В ушах звенело. Ужас сковал меня, не давая пошевелиться. Никогда еще так сильно я не боялась. Бросив взгляд на чашку, краем подола оттерла следы от своих губ. Если это убийство свяжут со мной...

В душу опять закрался холодок. Но я не позволила себе об этом думать. Нет. Но и успокоить свое сердце не могла. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Взглянула на мужчину, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Надо уходить, Рэбекка! Он мертв, ты ничего уже не сделаешь!

Быстро схватила сверток с книгами и поспешила уйти. У меня настолько сильно дрожали руки, что, когда я отцепляла велосипед, с грохотом уронила его себе на ноги. Показалось, я умерла. Сердце вовсе перестало биться. Но ничего не произошло. Из-за углов не выбежали люди с криками «что случилось?!». На узкой улочке стояла все такая же тишина, словно ничего не произошло.

Нервно вытерев слезы, я поехала домой, лишь по пути замечая, что платье покрыто капельками крови. Оставалось надеяться, что на темном коричневом цвете это не слишком заметно. Люди вроде не оборачивались мне вслед.

И только дома, когда я поспешно избавлялась от одежды, *неожиданно* поняла – писателя убили магическим даром. А как раз магией владею я...

Часть вторая

Ложные обвинения

Всю ночь я просидела на кровати, прижимая к себе Хулигана и смотря в одну точку. Кот словно чувствовал, что со мною что-то не так, и не убежал, как обычно. Я ни на мгновение не сомкнула глаз. Передо мной все время всплывал образ мистера Огильда. Его стеклянный мертвый взгляд и злая улыбка призрака...

Я не могла отделаться от мысли, что духи способны убивать. Как? Почему? Ведь призраки не влияют на судьбы живых людей! Мама всегда говорила, что души, застрявшие в нашем мире, ищут покоя и умиротворения. Они не делают зла!

«Но ведь почему-то твой дар наказуем законом!» – вздрогнула я от собственной мысли. Нет! Не хочу в это верить. Я всю жизнь помогала заблудшим душам, дарила им покой...

На глаза вновь навернулись слезы. Я не пыталась их остановить, позволяя себе плакать. Еще никогда у меня не было такой долгой и мучительной ночи. Только когда бабушка умерла. Но даже тогда я верила в то, что она придет ко мне, и смогла спокойно заснуть. И ведь оказалась права – бабушка пришла ночью, во сне, она попрощалась со мной.

Сейчас же я не могла заставить себя закрыть глаза. Как ни старалась. Просто наблюдала за восходящим солнцем. И вот уже через какое-то мгновение в комнату пробивались первые яркие лучики.

Рык. Тихий, но настойчивый. Я удивленно посмотрела на Хулигана. Он вдруг ощетинился и выпустил когти. Я тут же отпустила его, не понимая, что на него нашло. Кот спрыгнул с кровати, и почти сразу раздался стук.

По телу прошла дрожь. Замерло сердце. В голове пронеслись тысячи мыслей, кто это может быть. Страх сковал меня цепями, не давая пошевелиться. Я не двинулась с места, услышав повторный стук в двери.

– Мисс Винстон, откройте! – раздался громкий мужской голос. – Полиция!

Я напряглась. Неужели они узнали? Как?! Меня прошиб холодный пот. Я медленно встала и на ватных ногах вышла в коридор, по дороге накидывая халат. Руки дрожали столь сильно, что мне не с первого раза удалось повернуть ключ.

Яркий свет заставил прищуриться, и я увидела на пороге полицейских, среди которых узнала Дарла. Облегчения это не принесло, наоборот – только сильнее меня напугало.

«Так, хватит, Рэбекка! Надо взять себя в руки!»

Дрожащим голосом я поприветствовала троих мужчин, выдавив из себя вымученную улыбку. Один из них, показавшийся мне слишком юным для полицейского, почему-то отвел взгляд, закашлявшись, словно желая скрыть смущение.

– Прошу, проходите!

– Простите за столь ранний визит, – вежливо отозвался тот, что скрывал кашлем смущение. И лишь через мгновение я поняла, в чем дело, – мой вид! Я ведь в домашнем халате.

Юноша снял форменный берет и, оправив короткие русые волосы, вошел в квартиру, неуверенно последовав в гостиную за Дарлом.

Закрыв за последним мужчиной дверь, я на ватных ногах прошла за ними. Когда я обошла служителей закона и направилась к креслу, то почувствовала на себе тяжелые

взгляды, от которых по спине забегали мурашки. Однако старалась не подавать виду.

– Что вас привело ко мне в столь ранний час? – надо же, мне удалось спросить ровным голосом. – Присаживайтесь!

Дарл кивнул и сел за стол, протянув напарнику какие-то бумаги. Третий, молчаливый мужчина, остался стоять в дверном проеме, сложив руки на груди и внимательно наблюдая за мной.

Я невольно передернула плечами от его пристального взгляда. Кто он? Этот джентльмен не походил на полицейского. На нем не было формы. Расстегнутое легкое светло-коричневое пальто, белоснежная выглаженная рубашка со стоячим воротничком, заправленная в темные брюки, на тон светлее жилета из кашемира. Где-то на подсознательном уровне я отчетливо поняла, что этот мужчина не принесет мне ничего хорошего. Кем бы он ни оказался – здесь находится не просто так.

– Мисс, где вы были вчера около четырех часов дня?

Я замерла, глядя на Дарла. Он никак не показывал, что мы знакомы. Холодный взгляд карих глаз пугал.

– Что-то случилось? – мой голос все-таки дрогнул.

– Прошу вас ответить на вопрос.

Я растерялась. Почему они пришли ко мне с таким вопросом? Неужели меня все-таки кто-то видел?! Мне стало тяжело дышать. Любой мой ответ может сыграть против меня.

– Как раз в это время я ездила к мистеру Огильду, – проговорила я, понимая, что лучше всего в моей ситуации правда. – Он заказывал в нашей библиотеке книги.

– Библиотека доставляет книги на дом? – удивленно спросил напарник Дарла.

– О, нет. Мы еще и магазин.

– Лицензия на продажу есть?

– Э... – я засмузилась: не ожидала такого вопроса. – Есть, наверное...

Как только я поняла, что именно сейчас сказала, тут же прикусила язык. Не хватало еще как-то Нийдлейлу подставить.

Юный полицейский скрыл улыбку за внезапным интересом к бумагам. Он явно насмеялся надо мной! От осознания этого меня одолели злость и стыд.

От Дарла тоже не укрылось, что его напарник потешается надо мной, и он вернул разговор в привычное русло:

– Когда вы от него ушли?

Я вздрогнула, только сейчас осознав, зачем пришли полицейские. Это не укрылось от наблюдательного взгляда Дарла. Господи, что же делать?

– Точное время не могу сказать...

Мой одноклассник недовольно нахмурился, отводя взгляд и проявляя заинтересованность к растительному узору на дорожке.

– Мисс, это важно. Вчера мистера Огильда убили в собственном доме.

Я заметила интерес в глазах Дарла. Он словно ждал какой-то моей реакции. Я же сама не знала, как должна поступить. Удивиться? Ужаснуться? Или расстроиться?! В итоге момент все равно был упущен, я просто стояла, ловя открытым ртом воздух, и с леденящим душу страхом понимала – меня подозревают. Они не просто так пришли. И эти вопросы... Им прекрасно известны ответы. Меня проверяют. Что я отвечу и какотреагирую.

Признаться честно, я была готова позорно расплакаться. Кажется, слезы уже появились в глазах. Я часто заморгала, из последних сил сдерживаясь. Нельзя. Нельзя, Рэбекка! Возьми

себя в руки, в конце концов!

– Я не могу понять, – мне в самом деле удалось взять себя в руки. – Вы в чем-то обвиняете меня?

– Что вы, мисс Рэбекка Винстон, – неожиданно заговорил второй полицейский, который несколькими минутами ранее потешался над моими ответами. – Просто есть один интересный нюанс. Соседка мистера Огильда, миссис Пэтти Горваль, видела, как некая юная особа на белом велосипеде, точь-в-точь таком, как стоит у вашей калитки, поспешно уезжала. И знаете, во сколько это было?

Внутри все скрутило. Я не могла пошевелиться или что-нибудь сказать, казалось, язык прилип к небу. Сорочка как будто вдруг стала мне мала, словно кто-то забрал весь воздух.

– Я... говорю же, я была у мистера Огильда вчера, но...

– Не врите! – холодный голос Дарла заставил вздрогнуть. – Вы покинули его дом уже после убийства.

– Я не убивала! – истерично воскликнула я, не зная, как себя оправдать. Ведь я не могу им рассказать о том, что видела. Тогда станет известно о моем даре!

– Тогда почему врете?

– Не вру! – Я все-таки расплакалась, но остановиться уже не могла. – Я нашла его уже мертвым. Это было так ужасно...

– Вырисовывается очень интересная картина, – с неприкрытым любопытством проговорил мужчина в дверях, о котором я уже успела позабыть. Все это время он был лишь молчаливым наблюдателем.

Я нервно вытерла слезы и повернулась к нему, чувствуя себя маленькой мушкой, попавшей в большую паутину...

– Вы утверждаете, что не убивали. Более того, только что признались, что нашли мужчину *уже* мертвым, хотя несколько минут назад делали вид, что ничего об убийстве не знали. Но! – он прищурил синие глаза, холодно меня разглядывая. – Как так вышло, что мистер Огильд погиб после вашей с ним встречи? Именно в момент, когда *вы* были у него дома.

Желудок скрутило нервными спазмами. Не может быть! Откуда этот мужчина узнал такие подробности?

– Мистер Кольд, прошу не забы...

Дарл попытался осадить мужчину и снова взять инициативу в свои руки, но загадочный джентльмен даже не взглянул в его сторону, просто подняв руку, тем самым останавливая его речь.

– Так что, мисс Винстон? – властно напомнил свой вопрос мужчина.

– Я посмею напомнить, что допрос проводится полицией! – все-таки не стал молчать Дарл.

Синие глаза блеснули раздражением.

– Это я должен напомнить, что дело больше не в вашей компетенции.

Что значит не «в вашей»? Мне совершенно не понравились эти слова. А мужчина, которого назвали мистером Кольдом, холодно улыбнулся и неожиданно представился:

– Данкарэ Кольд – следователь королевского магического надзора. Главный отдел Манниса.

Я перестала дышать. Он из самого надзора? Это ведь значит... я не просто попала в неприятности! Меня ждет проверка способностей, где могут выявить запрещенный дар.

Господи, что мне делать?! Неожиданно ноги подкосились, и я ощутила, как сгущается вокруг тьма. Кажется, я потеряла сознание. Впервые в своей жизни.

* * *

Сильный запах нашатыря ударил в нос. Я закашлялась и открыла глаза, замечая перед лицом белый шарик из ваты, обильно смоченный спиртом.

– Наконец-то! – обеспокоенно проговорил Дарл, подымаясь.

Я изумленно огляделась, понимая, что оказалась в кресле у окна. Рядом одноклассник, недалеко полицейский, а вот следователь занял место за столом. Видимо почувствовав, что на него смотрят, поднял взгляд. Внутри у меня что-то замерло, когда я встретилась взглядом с холодными синими глазами.

– О, мисс! – с наигранным притворством воскликнул мистер Кольд. – Я рад, что вы соизволили прийти в себя. Думаю, мы можем продолжить нашу «милую» беседу.

Дарл напрягся. Я с удивлением заметила, как он нервно взъерошил свои каштановые волосы, что означало лишь одно – приятель взволнован. Кажется, он даже побаивается этого следователя. Что таить? Я сама дико его боялась. Он может раскрыть мою тайну! Что тогда? Арест? Пожизненное заключение? Казнь?!

– Рэбекка Винстон, буду очень рад, если вы поделитесь с нами, что же вас столь сильно напугало. Либо же полиция права в своих обвинениях? Вы убийца?

– А что, против меня есть какие-то улики? – Сама не знаю, откуда у меня взялась смелость. – Кроме того, что меня увидела соседка?

Следователь улыбнулся. И от этой улыбки повеяло таким довольством, словно он только и ждал этого вопроса. Дарл кашлянул, неожиданно странно на меня посмотрев. Я же не понимала, что такого сказала.

– Есть одна серьезная улика. Убийство произошло при помощи магии.

– И? – ляпнула я, прежде чем подумала. Но откуда им знать о моей магии? Это могут проверить только специальные люди...

Меня прошиб пот. Он! Я вдруг отчетливо поняла. Этот мужчина ведь из королевского магического надзора! Ему подвластны эти знания. Я до боли сжала подлокотники кресла. Если меня проверили, пока я была без сознания, а он имел право это сделать, раз я подозреваемая, то мистеру Данкарэ уже известно и о моей связи с духами?!

Мне совсем стало плохо. Нет. Успокойся. Не мог он узнать, иначе бы ты уже ехала в столицу.

Он словно понял, о чем я думаю. Поднялся, медленно подошел ко мне и присел рядом на корточки.

– Сейчас и узнаем. – Он вдруг взял меня за ладошки.

У него оказались горячие руки, мои же вспотели. Так проверка начнется только сейчас?! Я дернулась, но мужчина не выпустил рук. Только криво улыбнулся.

– Исследование способностей – тонкая наука, – к чему-то начал мистер Кольд. – Но как каждому заклятию требуется время. И оно вышло...

Свет, яркий и обжигающий, вспыхнул под его ладонями, я зажмурилась, слыша бешеный стук своего сердца. Молю, господи, пусть он не узнает о даре... ведь тогда я не смогу помочь стольким заблудшим душам!

– Вы знаете, что чувствительность к магии тоже считается даром? Ваша способность зарегистрирована? – через время, показавшееся мне бесконечностью, спросил мужчина, отчего я не удержала облегченного вздоха.

Я даже толком не расслышала самого вопроса, ведь все мои мысли были поглощены другим. Не узнал? Мои мольбы были услышаны?

Откуда-то появилась уверенность, что мой дар видеть призраков так и остался для него тайной. Но как? Почему? Или нас просто пугали в свое время, говоря, что люди, умеющие распознавать способности, выявляют все?

– Так что, мисс Винстон? – напомнил о себе следователь, поднявшийся и отошедший назад к столу. – Молчим? Не регистрировали?

Этого вопроса я боялась больше всего на свете. А ведь мне нечего ему ответить... я так обрадовалась, что он не ощутил дар видеть призраков, что растерялась, не успев придумать логичного объяснения.

– С чего вы взяли, что мисс Рэбекка Винстон не зарегистрирована? – хмуро спросил Дарл, решительно глядя на следователя. – Девушка подала заявление еще несколько лет назад.

– Это мы проверим, – спокойно проговорил мистер Кольд. А вот я не могла понять, почему приятель вдруг прикрыл меня. Мы ведь никогда близкими друзьями не были. Так только, общались иногда. Однако стоит признать, сейчас я мало о чем могла трезво судить, ощутив накатившую волну облегчения.

– В любом случае, – продолжил следователь, посмотрев на меня в упор, – вы являетесь носителем магического дара, а именно при помощи магии убили мистера Огильда. Более того, вас видели уходящей из его дома, и в момент убийства вы точно находились там. Думаю, вы прекрасно понимаете, в каком невыгодном оказались положении.

– Все-таки это еще не доказано, – отозвался Дарл, вновь приятно удивляя меня. Я не ожидала, что он будет так рисковать своей репутацией и заступаться за меня.

– То есть то, что она была на момент убийства в доме мистера Огильда, что бесстыдно нам врет и к тому же владеет магией, – это недостаточные доказательства ее вины? – раздраженно отозвался мистер Кольд, разворачиваясь к Дарлу. – Я еще не проверил, действительно ли ее дар зарегистрирован, как вы говорите. Надеюсь, вы не соврали, иначе у вас будут очень большие проблемы. И да, напоминаю, отныне подозреваемая не в вашей компетенции. Можете быть свободны, господа.

Это было сказано совершенно спокойным голосом, но как-то почувствовалось, что его слова не пустой звук.

– Вы забываетесь... – не сдавался Дарл, оскорбленный таким наглým поведением королевского следователя.

– Это вы забываетесь! – осадил его мистер Кольд и, вновь повернувшись ко мне, продолжил свой допрос: – Мисс Винстон, если, как вы утверждаете, вы невиновны, почему сами не вызвали полицию? Почему пытались юлить в начале и ввали представителям правопорядка? Это приписывается к двадцатой статье Уголовного кодекса: умышленное ложное воздействие на следствие.

– Да потому что вы бы меня первой и обвинили! – выкрикнула я правду. – К тому же я растерялась! Не знала, что делать. Мне стало страшно и...

– И что же именно *такого* произошло в доме мистера Огильда? По вашему лицу видно, что вы знаете больше, нежели говорите.

Знаю. Но сказать никогда не смогу. Я опустила взгляд, понимая, что либо мне придется врать, либо вовсе молчать. И все-таки вспыхнула:

– Убийство там произошло!

– Мисс Рэбекка, для вашего же блага вам лучше пойти нам навстречу.

Я молчала, не спеша нарушить возникшую тишину. В моей голове лихорадочно прокручивались варианты дальнейших событий и того, что я могу сказать. Неожиданно прыгнувший мне на колени Хулиган напугал меня до полусмерти. Сама не знаю, как удалось не дернуться, но я даже не заметила, как кот появился в гостиной.

– Я правда не знаю, что сказать. Это было ужасно! – отчаянно всхлинула я, закрывая лицо руками. У меня появилось острое чувство, что я сейчас возьму и во всем сознаюсь. Даже в том, чего не делала...

– Облегчите душу, не держите это в себе, – почти ласково отозвался Данкарэ Кольд. Меня передернуло от его столь неожиданно изменившегося голоса.

Взглянула в стальные, ничего не выражающие глаза и отчетливо поняла – ни в коем случае нельзя говорить правду, иначе мне несдобровать.

– Но я не знаю, что сказать!

– Вы видели его смерть! – Мужчина не выдержал и со всей силы стукнул кулаком, облаченным в кожаную перчатку, по столу.

– Откуда вам знать? – мой голос сорвался. Я ощущала себя загнанной зверюшкой в руках охотника.

– Мистер Кольд, вы переходите границы... – тут уже встрял Дарл, но был остановлен злым взглядом следователя.

– Это девушка перешла границы, когда стала свидетельницей убийства.

– Я ничего не видела...

– Врешь! – оборвал мои жалкие попытки следователь. – Магический след был очень свежим. Магией воспользовались между тремя и четырьмя часами, именно тогда вы покинули дом убитого. Это подтвердила его соседка.

– Она не могла точно знать! – воспротивилась я, борясь за свою жизнь из последних сил, словно выброшенная на лед рыба.

– Пэтти Горваль заверила нас в своей точности, так как тогда у нее готовился пирог, она засекала время.

Кровь разом отхлынула от лица, а сердце, до этого работавшее в бешеном ритме, замерло. Я на мгновение подумала, что меня хватит удар, но каким-то чудом я смогла совладать со своими чувствами.

Не дождавшись от меня никаких слов, Данкарэ Кольд поднялся. Было видно, что он доволен моей реакцией. Об этом говорила возникшая на его лице наглая ухмылка.

Следователь извлек из кармана жилета небольшой предмет. Присмотревшись, я поняла, что это всего лишь круглое стеклышко в золотистом обрамлении. Легким движением указательного и большого пальцев, как при раскрытии веера, мистер Кольд «активировал» предмет. Теперь это оказалось два абсолютно одинаково круглых стеклышка.

Мужчина стал бесцеремонно ходить по комнате, держа приспособление, отдаленно напоминающее пенсне, на вытянутой руке перед собой. Он смотрел в одну часть стекла, а вторая периодически резко двигалась, издавая щелчок, словно механизм фотокамеры.

– Что это? – осипшим голосом спросила я, решившись нарушить возникшую тягучую тишину.

– Не вашего ума дело, мисс, – чересчур грубо отозвался следователь.

«Что же, джентльменом его делает только костюм!» – раздосадованно подумала я, желая спросить еще про ордер на осмотр квартиры, но вовремя прикусила язык. Я не в том положении, чтобы дерзить, все равно дома ничего нет, что бы могло меня скомпрометировать. По крайней мере, я на это надеялась...

– Чисто, – пробубнил себе под нос мужчина, повернувшись ко мне. – Мисс Винстон, раз вы не хотите сотрудничать, придется вас проверить.

– Вы о чем?

– Узнаете на месте, – холодно ответил мистер Кольд. – Вам хватит десяти минут, чтобы собраться?

Я сначала отрицательно замотала головой, но быстро исправилась и кивнула. Поднявшись с кресла, поспешила в свою спальню, ни на миг не задумавшись, что делаю, просто слепо повинаясь завуалированному приказу. Казалось, все это происходит не со мной, будто бы страшный сон, не более...

Подождав, пока за мной зайдет Хулиган, я плотно закрыла дверь. Обычно отличавшийся важной походкой, на этот раз котяра почти бегом прошмыгнул за мной в спальню, видимо не желая оставаться в компании незнакомцев.

Немного нервничая оттого, что за стенкой находятся трое мужчин, я поспешно скинула халат на кровать и поторопилась в ванную, понимая, что надо хотя бы освежить лицо и привести в порядок волосы. Стыдно представить, что подумали полицейские, когда увидели на пороге такое чучело.

В ванной я пробыла совсем недолго, понимая, что много времени может уйти на одевание. Мне не хотелось, чтобы ничего не смыслящий в манерах мистер Кольд узрел меня натягивающей чулки или зашнуровывающей корсет.

От этих мыслей я густо покраснела и только быстрее засобиралась. Нервно пыхтя над одеждой, я вскоре дошла до последней ее части, а именно платья. Я не стала заморачиваться над выбором наряда, взяв неброское коричневое, с небольшим черным узором из тесьмы по плечам и рукавам. Настроение не располагало надевать что-то более яркое или красивое.

– Мисс, вы еще долго? – послышался из-за двери настойчивый голос следователя, отчего тело пробрало судорога. Страх сковал меня по рукам и ногам. Я догадывалась, куда именно меня собираются везти и чем это может закончиться.

Сидевший на кровати Хулиган удивленно посмотрел на меня и издал вопросительное «Мяу?». Я грустно улыбнулась и погладила его по холке, полностью поглощенная своими мрачными мыслями.

– Пока, – тихо шепнула я коту и, взяв дамскую сумочку, вышла в гостиную.

– Мисс, – с фальшивой любезностью отозвался следователь, пропуская меня вперед.

Мне вдруг подумалось, что это двуличный человек. Наверное, в светском обществе он очень галантен, но на работе нет места для игры и масок.

Однако сейчас Данкарэ Кольд был джентльменом, который даже предложил мне руку, когда мы спускались по ступеням парадной лестницы.

Полицейские вышли первыми и сели в рабочую повозку. Напоследок Дарл послал мне неуверенную улыбку, которая, наверное, должна была меня приободрить. Но мне стало только хуже. Здесь наши пути с полицией разошлись. Я была не в их компетенции, как недавно высказался мистер Кольд.

Меня охватила паника, когда полицейская повозка тронулась с места и поехала в

сторону участка, оставляя меня в компании этого страшного человека.

– Мисс, – напомнил о своем присутствии мужчина, помогая мне подняться в черную, как ночь, карету, на которой не было ни единого символа, говорившего о том, что она принадлежит королевскому магическому надзору.

Проходившие мимо соседки удивленно замерли, с любопытством посмотрев на незваного гостя. Они редко видели меня в компании мужчины. Правила этикета не позволяли им начать откровенно нас обсуждать. Наверное, поэтому они сделали вид, что очень хотят друг с другом поболтать, и отошли в сторонку, при этом не переставая бросать взгляды в нашу сторону, отчего не сложно было догадаться о теме их разговора.

Я не сомневалась, что теперь на моей улице поползут свеженькие слухи, в которых поведают о моих любовных приключениях. Однако меня сейчас мало тревожил сей факт. Ведь я, возможно, вовсе не вернусь в ближайшее время домой, и тогда слухи приобретут иной характер.

Надеюсь, Нийдлейла позаботится о Хулигане в мое отсутствие! У нее были ключи от моего дома, и она присматривала за котом, если я куда-то уезжала надолго.

Карета оказалась просторной – только с одной стороны могло уместиться три человека, но все равно я не чувствовала себя в ней уютно. Здесь было очень сумеречно – ее хозяин не думал пускать солнечный свет, закрыв шторы.

Занявший место напротив меня мистер Кольд проследил за моим взглядом и, ничего не спрашивая, неожиданно приподнялся, наклоняясь ко мне. Я напряглась, отчего-то сильно покраснев, словно вареный рак. Однако в следующее мгновение мужчина всего лишь отодвинул шторы с моей стороны и равнодушно вернулся на свое место.

Я аккуратно выдохнула, пожалев о том, что так туго завязала корсет. Одно радует – он хотя бы сдержит готовое вырваться из груди сердце.

Карета тронулась. Она ехала гладко и плавно, словно нож по маслу. При других обстоятельствах я бы испытала полный восторг, ведь я еще ни разу не ездила в таком транспорте. Только на омнибусе. Позволить себе личную карету мог далеко не каждый.

Однако сейчас у меня слишком болела голова, чтобы думать пусть о таких мелочах, как спокойная езда и мягкие сиденья.

Какое-то время я не говорила с женщиной напротив. Более того, даже не смотрела в его сторону, наблюдая лишь за видами из окошка. Заговорила я только тогда, когда во мне зародились нехорошие опасения, стоило увидеть знакомые улицы.

– Простите, мы что же, едем в Маннис?

– Я думал, вы сразу об этом догадались, – не то с издевкой, не то растерянно ответил мужчина.

Не дождавшись от него каких-либо объяснений, я решила задать следующий вопрос:

– А куда конкретно меня везут?

– Мисс Винстон, – он пристально на меня посмотрел, отчего по телу прошлись мурашки. Его немигающие синие глаза пугали, – вы же не идете мне навстречу, почему я должен?

Я набрала побольше воздуха, собираясь разразиться гневной тирадой, но встретившись с грозным взглядом, передумала, так и замерев с надутыми щеками. Выдохнуть было бы некрасиво, поэтому я проглотила воздух, тут же громко закашлявшись.

– Мисс? – Следователь было потянулся ко мне, словно собираясь помочь, но я поспешила выставить вперед руку, тем самым останавливая его и будто сообщая, что со мной

все в порядке. – Не стоит так нервничать. Если вам нечего скрывать и все хорошо, то мы вас сразу же отпустим, – любезно заверил мистер Кольд, но от меня не укрылась его холодность, с которой это было сказано. – Вам же не из-за чего переживать? – добивал меня следователь, на этот раз даже не став скрывать наглую ухмылку человека, который знает, что выиграет битву. Но в его победе я и сама не сомневалась.

Раз мистер Кольд везет подозреваемую в самую столицу, то вывод напрашивается сам – они хотят проверить структуру моего магического таланта! Понять, совпадает ли моя магия с магией убийцы мистера Огильда.

– Надеюсь, ваша регистрация подтвердится. Я уже направил запрос на проверку. Учтите, если окажется, что ваш дружок вас покрывает, то проблемы будут и у него.

– Не понимаю, о чем вы, – соврала я, прежде чем осознала сказанное.

Кажется, вранье входило у меня в привычку. Если раньше я просто скрывала свой дар, то теперь из-за него вынуждена была покрывать целые преступления! В такие минуты я жалела, что мама и бабушка привили мне чувство сострадания и долга по отношению к духам, иначе я давно бы избавилась от этого проклятого дара.

Господи, хоть бы у Дарла не было проблем! Надеюсь, он успеет предоставить надзору все нужные бумаги. Конечно, я была польщена его поступком и несказанно рада, но ему не стоило рисковать своей карьерой из-за меня!

– И все-таки, мисс Винстон, может, вы расскажете, что произошло в доме известного писателя? – украдкой глянув на меня, спросил следователь, отвлекая меня от мыслей об однокласснике.

Я растерянно посмотрела на мужчину, повторив уже заученную фразу: «Я ничего не знаю!»

– Ох, мисс, – демонстративно покачал головой мистер Кольд. – Я же вижу, что вы нервничаете.

– Возможно, для вас это привычно, но я не каждый день езжу в компании человека из королевского магического надзора непонятно куда.

– Почему «непонятно»? – наигранно удивился следователь. – Думаю, вы и сами уже знаете, куда и зачем мы едем, просто притворяетесь. И очень искусно. Хоть вы и хорошо играете роль провинциальной скромницы, но именно вы – та, на которой завязана вереница недавних криминальных событий.

Моя спина и ладони мгновенно вспотели. Хорошо, что я была в перчатках, иначе бы капельки пота выдали мое нервное волнение. Я поняла, что он намекает на историю с письмом.

На счастье, мужчина не стал больше задавать вопросов, просто не сводил с меня взгляда до самого Манниса.

В столице черная карета остановилась у высокого вычурного здания, на котором висела богато выглядевшая табличка, оповещающая, куда мы приехали. На ней под гербом, на котором изображалась худая гончая, поймавшая след, красовалась надпись: «КМН – Королевский магический надзор».

Как только мои сапожки коснулись брусчатки, ноги подкосились, будто у моряка после долгого плавания. Не в силах устоять, одной рукой я оперлась о дверцу кареты, другой – о руку мистера Кольда. Мужчина пристально на меня посмотрел, но не стал как-либо это комментировать или опять намекать, что я что-то скрываю и что мое усугубившееся состояние это только подтверждает.

Совладав с собой, я более или менее выпрямила спину и зашагала навстречу приговору. Мистер Кольд открыл передо мною дорогие деревянные двери с позолотой, галантно пропуская меня вперед. Вот только заходить мне не хотелось.

– Леди, – он сделал наигранно вежливый жест, предлагая войти.

– Прекратите издеваться, – разбито отозвалась я и сделала шаг вперед.

Меня встретил огромный зал с дорогим мраморным полом и бело-бежевыми стенами с позолоченными буазери^[5]. Под потолком висела огромная хрустальная люстра, отчего мне невольно подумалось, что она больше подошла бы для столичной оперы.

В приемной мистер Кольд назвалса проверяющему, после чего чиркнул на специальном бланке свою подпись и взял меня под руку. Он повел «обвиняемую» к дверям, ведущим на лестницу. Странно, но мы не пошли к ступеням, а остановились около узких двустворчатых дверей. Я замерла, не сразу осознав, что передо мною элеватор. Никогда не ездила в нем! КМН был в большом почете у его величества, судя по дорогой и современной обстановке.

Элеватор подъехал с тихим звуком, и служащий открыл нам двери.

– Куда вам? – учтиво спросил пожилой мужчина.

Следователь хотел уже ответить, когда увидел мое замешательство и переключил все свое внимание на меня:

– Мисс Винстон, мне долго вас ждать? Или вы боитесь?

Именно последний вопрос заставил меня побороть страх и войти. Не хотелось, чтобы он думал обо мне, будто я провинциальная дурочка!

Когда работник элеватора стал закрывать решетчатые двери, я не знала, чего больше боюсь: предстоящей проверки или этой чудо-машины. Когда элеватор двинулся вверх, издавая при этом странный звук, мне почудилось, что коробка, в которой мы заперты, сейчас упадет.

Я невольно схватилась за руку мистера Кольда, ища поддержки и не особо задумываясь, что сейчас этот человек не на моей стороне.

Конечно, мое ребячество не укрылось от мужчины. Но, на удивление, он лишь тепло улыбнулся и тихонько, чтобы слуга не услышал, прошептал мне на ухо:

– Не волнуйтесь, эта машина надежнее любой повозки.

Его бархатистый голос, заставивший приподняться волоски на затылке, привел меня в чувство и напомнил о приличиях. Я с неохотой отпустила его руку.

– Простите, – я даже немного отстранилась, прислоняясь к стенке элеватора.

Подъемная машина резко дернулась, отчего мое сердце как будто ухнуло куда-то вниз. Это означало, что элеватор завершил свой ход.

– Прошу!

Перед нами открыли решетчатые двери.

– Спасибо, Ник, – кивнул мистер Кольд, выходя первым и протягивая мне руку, чтобы помочь переступить порожек. Элеватор встал не на одном уровне с полом.

Пройдя по длинному ярко освещенному коридору, мы остановились около двери из красного дерева. Прежде чем войти в темную комнату, я испуганно сглотнула, не решаясь сделать шаг. Однако мужчина поторопил меня, и мне ничего не оставалось, как войти. После яркого света в коридоре комната показалась настоящим погребом.

– Данкарэ? – Из-за массивного стола выглянул забавный мужичок в огромных очках с толстыми стеклами, в которых его глаза казались размером чуть ли не с блюда.

– Мне нужно провести экспертизу, – без приветствий сообщил мой надзиратель.

Спину покрыло новой порцией капелек пота.

– А что это за леди? – заулыбался работник КМН, подскакивая со своего мягкого стула и протягивая мне руку для приветствия.

– А это, дорогой Вилей, главная подозреваемая в магическом убийстве, – с холодной улыбкой произнес следователь, наблюдая за реакцией смешного мужичка, который уже собирался поцеловать мне руку.

Замер. Кашлянул, поспешно пожав мне руку, как будто я была мужчиной, и поспешил от меня отойти на безопасное расстояние.

Мне стало неприятно и очень неловко, а вот мистер Кольд, кажется, потешался над ситуацией.

– Проверь ее магию на причастие к убийству, – дал указание следователь, достав из кармана плаща небольшую коробочку. Из нее он извлек плоское, похожее на зеркальце стекло размером с мою ладонь и положил его на стол перед Вилеем. – Сравнишь с этим следом магии из дома писателя.

– Договорились, – отозвался мужчина, надевая поверх очков еще одни – видимо, какие-то специальные.

Сперва он посмотрел на стеклышко вблизи, потом поднес к лампе и капнул на него какой-то розовой жидкости. Признаться, я ожидала увидеть магический след, но ничего необычного на стекле не проявилось. Оно оставалось прозрачным.

Сняв верхние очки, Вилей подошел ко мне:

– Мисс, прошу, – мужчина указал мне на невзрачную серо-коричневую ширму.

Неуверенно пройдя в отделенный участок комнаты, я оказалась перед стулом, около которого стоял небольшой стол с непонятным для меня прибором.

Это была коробочка, похожая на шкатулку, к которой сверху крепилось круглое стекло, напоминавшее двухстороннее зеркало. По бокам непонятного мне устройства шли добротные жгуты, заканчивавшиеся железными прищепками.

– Садитесь, мисс, – учтиво сказал мужичок, указывая на деревянный стул.

Повинуясь, я молча села, прекрасно осознавая, что на этом моя свободная жизнь окончена.

– Снимите перчатку с правой руки, – попросил Вилей, подходя к загадочной коробочке.

Я замерла, не в силах что-либо предпринять. Да и что здесь поделаешь? Только сильнее нервничаю, когда думаю о неминуемом наказании. Поэтому я решила просто расслабиться, прикрыв глаза и откинувшись на спинку стула. От меня уже ничего не зависит.

– Не бойтесь, это не так уж и страшно, – любезно проговорил мужчина, явно позабыв о том, что несколько минут назад меня назвали убийцей.

Или же он просто вежливый от природы человек и не может иначе?

– Сейчас я надену вам на пальцы эти прищепки, – с улыбкой объяснил Вилей, словно желая меня приободрить. – Не волнуйтесь, возможно, немного пощиплет вначале – и только.

Я невольно вздрогнула, когда теплые руки Вилея прикоснулись к моей руке, надевая на каждый пальчик прищепку. Потом мужчина повернулся к аппарату и покрутил сбоку ручку, приводя его в действие.

– Ой! – Я дернулась, ощутив, как укололо кончики пальцев. Слегка и почти не больно, но все равно неприятно и неожиданно.

– Сидите спокойно, мисс, – попросил мистер Вилей, не отводя сосредоточенного взгляда от машины.

Я постаралась не шевелиться. Зачем усложнять человеку работу? Мне-то все равно помочь уже никто не сможет. Сейчас все узнают о моем «призрачном» даре. Я тяжело вздохнула, пожалуй, громче, чем следовало, так как Вилей оторвал взгляд от аппарата и с беспокойством посмотрел на меня.

– Да не переживайте вы так.

– А вот я бы стал переживать, – на пороге ширмы показался мистер Кольд.

Я поежилась.

– Пришли документы из регистратуры насчет вашего дара. Знаете, что удивительно, мисс? Ваш друг сказал, что вы уже давно подали документ на регистрацию силы, но документ почему-то оказался очень свежим и к тому же выписанным не по правилам. Что вы на это скажете?

– Э... – Я замаялась, на мгновение растерявшись, но быстро взяла себя в руки и прикинулась дурочкой. – Откуда мне знать? Наверное, в регистрационной службе ошиблись.

– Именно так я и подумал, – безэмоционально отозвался следователь, из-за чего невозможно было понять, поверил или нет.

Я хотела уже ответить ему, когда мое внимание отвлек дивный аппарат. Он издавал странные звуки, очень похожие на те, которые издает скрипка в неумелых руках.

По ножке прибора шла розовая энергия, искрясь вдоль зеркала. Я не сомневалась, что, если попробую прикоснуться к свету, меня обожжет. Хотя по сути это моя сила.

В это время Вилей отошел. Из-за ширмы послышались удивленные возгласы. Мистер Кольд напрягся и наконец-то оторвал от меня пристальный взгляд, повернувшись на голос.

– Что-то стряслось?

– Посмотри сам, Данкарэ, – мужчина поднес зеркало к свету, которое вдруг полностью почернело и покрылось фиолетовыми пятнами. – Это инородная магия?!

Мистер Кольд удивленно поднял брови, но быстро совладал с эмоциями, вспомнив обо мне.

– Поговорим об этом позже. Что там с подозреваемой?

– Ага, сейчас, – заторопился мужчина, подходя к аппарату и поднося к его верхушке аналогичное стекло, только на нем была *моя* магия. Энергия ударила по стеклышку, и Вилей выключил аппарат. На этот раз «иголки» были не столь ощутимы, но в пальцах все равно почему-то немного щипало.

– Магия девушки имеет совсем другой след, – просто сказал Вилей.

Я не сразу поняла, что меня сейчас оправдали... Оправдана! Господи, я оправдана. Не передать словами, какой счастливой я себя почувствовала. А вот мистер Кольд почему-то выглядел разочарованным и одновременно удивленным. Неужели в самом деле считал убийцей меня? Или дело в другом? В той реакции Вилея на магию убийцы?

– Что же, мисс Винстон, – обратился ко мне следователь, недовольно сдвинув темные брови на переносице. – Вы свободны.

Я аж подскочила, желая побыстрее покинуть здание надзора. Однако у дверей меня остановил серьезный голос без капли издевки или насмешки:

– Но вы все еще главный свидетель. Так что не покидайте королевство в ближайшее время.

Я кивнула и, не дожидаясь ответа, быстро попрощалась и юркнула в двери. На пороге я столкнулась с какой-то девушкой. Она лишь неприятно на меня взглянула, высокомерно дернула головой, распушив светлый высокий хвост, и вошла в комнату, даже не извинившись.

Я, удивленная таким поведением, так и замерла у дверей и услышала ее голос:

– Мистер Кольд, плохие новости. Еще одно убийство, совершено в самом центре города, на главной площади.

– Снова магией?

Девушка кивнула, и я заметила, как напрягся следователь. Нахмурил брови, лихорадочно о чем-то думая. Мне даже показалось, что его синие глаза немного потемнели, после чего он вдруг перевел взгляд на меня.

– Вы еще здесь?

Меня обдало таким холодом от неприкрытой злости, промелькнувшей в его голосе, что я вздрогнула.

– Простите! – смущенно извинилась я и поспешно ушла, направившись к лестнице. Самой поехать на элеваторе у меня просто смелости не хватит. Даже с работником...

Перепрыгивая через ступеньки, чтобы как можно быстрее покинуть здание, я хмуро раздумывала над тем, что услышала. Неужели это темный дух опять кого-то убил?

Я почувствовала в груди неприятный холодок. Я понимала, что мои слова могли бы сыграть не последнюю роль в этом деле. Но если скажу правду о случившемся в доме мистера Огильда, придется сообщить и о даре видеть духов. А этого я никак не могла допустить...

Как только я переступила порог КМН и оказалась на свежем воздухе, не смогла сдержать легкий смех. словно железные тиски, сжимавшие меня все это время, наконец разжались. Боже, как же я перепугалась! Я думала, что умру там! Сердце билось уже не в таком бешеном ритме.

Чувствуя легкость во всем теле, я поторопилась к омнибусу, стараясь ни о чем не думать. Ни о допросе, ни о новом убийстве, ни о темном страшном духе. Мне хотелось поскорее приехать домой и забыть все, как страшный сон.

Однако мне так и не дали этого сделать. Вечером пришел Дарл...

* * *

– Он что-нибудь еще говорил? – одноклассник отпил немного чая и поставил чашку обратно на стол.

За окном медленно сгущались сумерки, мы с Дарлом сидели в гостиной и пили чай. Конечно, я не могла не впустить его после того, как он выручил меня утром. Да и понимала, что приятель потребует ответов. Однако пока он расспрашивал меня только о том, что произошло в КМН.

– Они увидели что-то странное в магии убийцы! – вспомнила я черное стеклышко, понимая, что то была чужеродная энергия духа, поэтому отличалась от магии людей. – А еще, когда я уходила, пришла девушка и сообщила, что произошло еще одно убийство.

– Плохо дело, – хмуро проговорил Дарл, однако в следующее мгновение неожиданно тепло и широко улыбнулся. – Главное, что тебя оправдали! Не волнуйся, настоящего убийцу еще найдут. Я уверен в этом! Не зря же КМН считается первым во всем королевстве по количеству пойманных преступников, – успокаивал меня друг. – Именно благодаря надзору мы живем в спокойствии и уверенности в своей безопасности.

Только мне не нужно было успокоение. Увы, я знала то, что не знал даже следователь

КМН, и от этого мне становилось не по себе.

– Да, очень на это надеюсь, – сказала я то, что, скорее всего, ожидал услышать Дарл. О своих истинных мыслях и опасениях я решила умолчать.

Сперва приятель ободряюще улыбнулся, а после вдруг стал совершенно серьезен:

– Ты ведь знаешь, для чего я пришел?

И не дожидаясь, пока я что-нибудь отвечу, сам в лоб спросил:

– Почему ты не зарегистрировала свой дар?

Я обхватила чашку двумя ладошками, собираясь с мыслями. Ответ я придумала, еще когда ехала в переполненном омнибусе, но надо же, чтобы все выглядело убедительно.

– Честно?

Дарл кивнул.

– Ты ведь знаешь, как сейчас обстоят дела с магами в нашем королевстве.

Молчит. Лишь любопытство скользит в его карих глазах. Тогда я уже смелее продолжаю:

– Каждый маг на счету. Если бы я зарегистрировала дар, меня бы заставили пойти обучаться в столичную академию магии влияния, чтобы потом я служила королю и королевству. Я же никогда не видела себя магом и мечтала о тихой жизни в родном городке. Я почти никогда не пользуюсь своей способностью.

Кажется, он поверил. По крайней мере, ничего не сказал. Только чуть приподнял уголки губ. Я заговорила первой, нарушая возникшую паузу и понимая, что не могу не поблагодарить.

– Спасибо тебе... – Сглотнула, набираясь смелости, и все же задала столь интересующий меня вопрос: – Почему ты мне помог? Да, я понимаю, ты поступил как настоящий джентльмен, но ведь это могло стоить тебе карьеры!

– Ох, Рэбекка! – Он вдруг искренне рассмеялся. – Я ведь не мог иначе. Меня бы потом замучило чувство вины, если бы я не помог тебе. Извини, но ты никак не тянешь на убийцу! Да и мы ведь не чужие друг другу люди.

Приятель улыбался, а вот мне стало некомфортно, я смутилась, вспоминая неуклюжую попытку кудрявого мальчишки подарить мне привядшие цветы. Любезно поднятая книга, одолженный конспект и открытки на парте – честно признаться, я никогда не видела в этих действиях какую-то подоплеку или намеки.

– Закончим с этой невеселой темой, Рэбекка! Забудем все. Я буду счастлив, если ты сходишь со мной в театр. На днях к нам приезжает известная труппа из королевства Дардона.

Я резко оживилась. О! Это же именно та, на которую я так сильно хотела пойти. Еще сама ведь думала позвать его. Поэтому, конечно же, согласилась и заметила искреннюю радость в глазах одноклассника. Он сомневался, соглашусь ли я? Кажется, немного удивился, услышав от меня: «Хорошо».

Так мы и провели вечер вдвоем, болтая вроде и ни о чем, но в то же время обо всем. По крайней мере, время для нас пролетело незаметно. Мы не сразу заметили, что уже далеко за полночь, а когда заметили, то только удивились этому незначительному факту.

Уже уходя, Дарл легонько поцеловал меня в ладошку и поклонился. А я впервые подумала, что все-таки Нийдлейла права – стоит попробовать другую жизнь. Попробовать пожить для себя, не будучи связанной по рукам и ногам из-за своего дара...

В библиотеке была тишь да гладь. С самого утра я наслаждалась покоем и тишиной. Нийдлейла уехала, посетителей было немного, и я, расслабившись в мягком кресле, читала одну из любимых книг – «Детектив Мигель и его тайны».

Вечером предстоял поход в театр, который, чего таить, я ждала с нетерпением. Нийдлейла, которая узнала о моих планах, сразу же приказала дожидаться ее. А я что? Спорить не стала. Особо краситься я не любила и никогда не посвящала себя этому искусству.

В библиотеке было тихо. Настолько, что я даже задремала. Но неожиданно раздавшийся звук чего-то упавшего разбудил меня. Однако я не спешила идти проверять, прекрасно догадываясь, что *это* может быть. Нет. Никаких больше духов! Хватит. После того, что я пережила... Тот страх... не хочу!

Стук повторился, словно вновь бросили книгу, но я и не подумала встать. Минута, две, три...

Ничего не происходило, а потом дух, так и не дождавшись меня, появился прямо передо мной. В светлой дымке отчетливо виднелся мужчина средних лет в богато расшитом темно-синем сюртуке, свободных штанах и туфлях с узким носком... именно на них я сконцентрировала все свое внимание, делая вид, что самого духа не замечаю. Хмурюсь. Решительно прохожу через него, стараясь не вздрогнуть. Духи ощущаются неприятным холодком и дрожью, особенно теми, кто видит их. Люди без дара просто начинают немного мерзнуть, списывая все на температуру окружающей среды.

Мне удалось. Прошла совершенно спокойно! Взяла швабру с тряпкой и стала мыть пол в том месте, на котором все еще стоял дух, будто увидела грязь. По лицу призрака проскользнуло легкое удивление. Я заметила это, когда скользнула по нему мимолетным взглядом.

Мгновение – и он исчез, так и не получив желаемого – моего внимания. Главное, чтобы больше не появлялся. Возможно, мама с бабушкой пожурили бы меня, но я больше так не могла. Последние события ясно дали мне понять, что я хожу по тонкой грани. И эти ужасные убийства! Нельзя больше связываться с КМН. Хотя я до сих пор не могла понять, как так вышло, что ни следователь, ни их хваленый магический аппарат не выявили мой главный дар. Почему только чувствительность к магии? Или все, что говорят, один сплошной обман? Нас просто запугивают, чтобы мы сами шли и регистрировались, а в действительности способность видеть духов невозможно вот так выявить? В любом случае проверять мне не хотелось.

Положив швабру на место, я вернулась в кресло. Да так и просидела за чтением, не заметив, как утекло время, неожиданно приблизившись к шести, когда обещала вернуться Нийдлейла.

И только я об этом подумала, как бодро звякнул колокольчик, впуская хозяйку. Заметив меня в кресле, она тут же в предвкушении улыбнулась и весело проговорила:

– Так что, закрываемся сегодня пораньше?

Мне оставалось только кивнуть и последовать за женщиной, по пути прихватив сумочку.

Дома нас, как обычно, встретил Хулиган, но Нийдлейла не дала его покормить, заверив, что сама все сделает, а меня отправила в ванную.

Когда же я, чистая и разгоряченная после душистого купания, вернулась в спальню, на кровати меня уже ждало несколько платьев на выбор, бесцеремонно вытасненных из моего гардероба.

Впрочем, я уже знала, что надену... быстро покончив с бельем, подошла к кровати и взяла одно из любимых платьев, которое как раз подходило для такого вечера. Темно-синее, с изящным корсетом и юбкой на кринолине^[6], благодаря которому создавался красивый силуэт – «песочные часы». Сейчас такой фасон был в моде.

Неглубокое декольте с белым кружевом, подшитым под вырез. Подол с необычной узорчатой каймой. Талию опоясывал широкий белый пояс.

[Купить полную версию книги](#)

notes

О м н и б у с – многоместная повозка на конной тяге, в которой очень часто пассажирские места расположены не только внутри, но и на крыше (так называемый «империал»). – *Здесь и далее примеч. авт.*

Д ж е н т л ь м е н, как и сэр, – обращение к мужчине благородного происхождения из высшего сословия. Леди – к женщине. Существует несколько классовых делений: высший, второй и бедный. Ко второму принято обращение – мистер и мисс или миссис. Бедный класс лишен статуса.

Ш е м и з е т к а – вставка на груди женских блузок или платьев. То же, что манишка для мужчин.

К о н к а – конно-железная городская дорога.

Б у а з е р и в архитектуре – декоративное украшение стен резными деревянными панелями.

К р и н о л и н – широкая юбка колоколом на тонких обручах, надеваемая под платье для придания силуэту пышной формы.